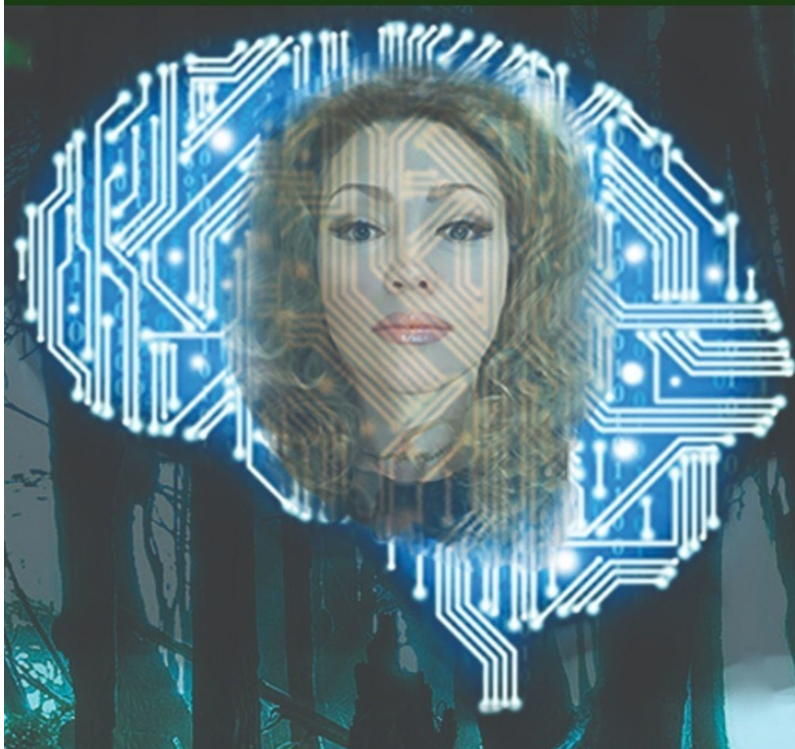

Владимир Удод
По ту сторону разума

Владимир Удод

По ту сторону разума

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40275777

ISBN 9785449617866

Аннотация

«Следователь наклонился над телом только что извлечённого из реки утопленника»...Как определить жанр этого романа? Фантастика? Да не такая уж она фантастическая... Приключения? Несомненно, но, возможно, прежде всего – приключение человеческого разума... и нечеловеческого тоже. Детектив? Да, есть преступники и есть преступления, но гораздо более интересно наблюдать за борьбой интеллектов, их взаимодействием, антагонизмом и слиянием.

Содержание

От редактора	5
По ту сторону разума	6
Предисловие	6
1	17
2	47
3	50
4	56
5	62
6	72
7	81
8	96
9	112
10	119
11	126
12	148
13	158
Конец ознакомительного фрагмента.	162

По ту сторону разума

Владимир Удод

© Владимир Удод, 2019

ISBN 978-5-4496-1786-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От редактора

Как определить жанр этого романа? Фантастика? Да не такая уж она фантастическая... Приключения? Несомненно, но, возможно, прежде всего – приключение человеческого разума... и нечеловеческого тоже. Детектив? Да, есть преступники и есть преступления, но гораздо более интересно наблюдать за борьбой интеллектов, их взаимодействием, антагонизмом и слиянием... Поздравляю читателя: перед ним – очередное многожанровое, остросюжетное, заставляющее думать и переживать сочинение уже полюбившегося многим автора.

По ту сторону разума

Предисловие

Следователь наклонился над телом только что извлечённого из реки утопленника, всмотрелся в черты его лица, затем достал из кармана пухлую записную книжку, сделал в ней какие-то пометки, выпрямился и спросил у полицейского из патрульно-постовой службы:

– лейтенант, кто первым обнаружил труп?

Молодой полицейский покрутил головой и, указывая на двоих мужчин с удочками в руках, сказал:

– Вон те двое рыбаков. Тот, который долговязый в кепке, сделал звонок в полицию, а мы были здесь недалёко.

Следователь кивнул криминалисту, мол, работай, подошёл к любителям рыбной ловли и произнёс:

– Следователь Управления МВД капитан Плетнёв. Представьтесь, пожалуйста.

Тот, который повыше, от волнения снял кепку и, помяв её в руке, только промычал что-то нечленораздельное. Его товарищ, маленький и толстенький мужичонка в потрёпанной ветровке неопределённого цвета, оказался смелее:

– Я Мальков Тимофей Борисович, а это Лёня Бастрыкин, дружок мой. Как тебя по отчеству, Лёня, а то я не помню?

– Сергеевич, – выдавил из себя долговязый.

Капитан, сделав запись в блокноте, посмотрел колючим взглядом в глаза Бастрыкину:

– А что вы так нервничаете, Леонид Сергеевич?

– Ну так не каждый день вылавливаем жмура, – вместо него ответил толстяк.

– Кто из вас первым обнаружил утопленника? И во сколько это случилось?

– Точно не скажу, но приблизительно около пяти. Мы с Лёней всегда рано приходим, пока никого здесь нет. Я ещё только расчехлялся, а Лёня уже сделал заброс. И вдруг он мне говорит: «Тимоха, кажется, уже кто-то открыл купальный сезон. Иди, глянь сюда». Ну, я подхожу и вижу, благо здесь не слишком глубоко и вода чистая, – человек лежит. Я ещё подумал: «Свежий покойничек».

– Почему вы так подумали?

– Так несвежий бы всплыл, и его унесло бы течением. Оно тут у набережной хоть и слабое, но всё же есть. Да мы бы и вчера его заметили. Мы тут почти каждый день рыбачим.

– Позвонили в полицию сразу?

– Да, практически сразу.

– Что значит «практически»?

– Ну, мы поприпирались малость. Я говорю Лёне: «Ты нашёл, ты и звони». А он: «А чё я? Мы вместе пришли». Потом я надавил на его гражданскую сознательность, и Лёха вызвал полицию. Через пару минут приехали ребята на патрульной

машине. Они уже вызвали водолазов и вас, наверное.

– Вы знаете покойного?

– Я не знаю, а ты, Лёня?

Долговязый успел немного успокоиться. Наморщив лоб, будто мыслительный процесс давался ему с трудом, он ответил:

– Я не знаю его, но видел несколько раз.

– При каких обстоятельствах? – оживился следователь.

– Он около девяти утра проходил мимо нас в сторону ремонтного дока. Наверное, там работал.

– И вы вот так сразу опознали тело, даже не подходя к покойнику? Расстояние-то приличное, метров двадцать будет. Зрение хорошее?

– Пока не жалуюсь. Но я его не по лицу узнал. На лица у меня память плохая, никогда бы не запомнил.

– Ага, по походке? – Капитана раздражала манера свидетеля медленно говорить, растягивая слова, и делать длинные паузы.

– По сумке, – ответил не спеша Леонид. – У него была сумка большая через плечо. Его с ней и вытащили. Наверное, инструменты в сумке.

– Да-да, и я вспомнил этого парня, – сказал его приятель. – Он проходил обычно, когда мы уже сматывали удочки. Точно! Он каждый раз был с этой сумкой.

Капитан резко отошёл от них к криминалисту и спросил у того:

– В сумку заглядывал? Что там?

– Инструмент, – ответил криминалист. – Дорогой, немецкий. Шуруповёрт, реноватор и строительный фен. И все одной фирмы.

– Какой?

– «Бош», набор ключей тоже немецкий, а вот различные стамески и ещё чёрт знает что – не китайский ширпотреб, а совдеповские, очень хорошего качества, хотя и видно по их состоянию, что поработали не один десяток лет. Скорее всего, по наследству перешло.

– Ладно, – буркнул Плетнёв и вернулся к свидетелям.

Возле них собралось несколько зевак, которым было интересно узнать подробности случившегося. Обведя взглядом группу любопытных, капитан скептически заметил:

– Я так понимаю, тут собрались все желающие помочь следствию.

Большая часть зевак предпочла удалиться от греха подальше.

– Что и требовалось доказать, – иронично усмехнулся следователь.

– А ты тут не хмыкай! – сердито воскликнула пожилая женщина, прилично одетая, с небольшой собачкой на поводке. – Хочешь, чтобы тебе помогали, так не хмыкай. Обратись к людям за помощью – и тебе помогут.

– Эх, мамаша, если бы вы знали, как тяжелы наши люди на подъём, когда беда не касается их лично! Самые частые

ответы: не знаю, не видел, не помню.

– Во-первых, я тебе не мамаша, сынок, а во-вторых, я шестнадцать лет была народным заседателем в суде и знаю о свидетелях не меньше тебя.

– У вас есть что сказать по существу? – не скрывая раздражения, спросил Плетнёв, которому вызывающе-поучительный тон старухи явно не понравился. Все эти «бывшие», о чём свидетельствовал его опыт, только мешали делу. – Или говорите, или ступайте с богом и не мешайте работать.

Женщина, вложив во взгляд всё своё презрение, гордо подняла голову, чуть ли не по-военному развернулась через левое плечо и пошла, громко цокая каблуками по бетонной набережной.

– Ты это зря, командир, – свидетель Мальков укоризненно покачал головой. – Это Ядвига Витольдовна, генеральша. Она хорошо знает утопленника, говорит, что тот делал у неё ремонт в квартире.

Следователь как ошпаренный сорвался с места и, догнав женщину, принялся извиняться:

– Ядвига Витольдовна, простите, бога ради! Я не хотел вас обидеть. Вы же понимаете, какая нервная у нас работа. Ну извините, пожалуйста. Я действительно не хотел вас обидеть.

Женщина остановилась, посмотрела в лицо капитану, будто проверяя, насколько тот искренен, потом снизошла до ответа:

– Хорошо, спрашивайте. Не теряйте времени на пустые

извинения. Знаю я им цену, когда есть личный интерес.

– Это не личный, а профессиональный интерес, Ядвига Витольдовна. Мне сказали, что вы были знакомы с покойным, это так?

– Да, это Сёмин Геннадий Павлович.

Плетнёв быстро записал данные в свой блокнот.

– Ядвига Витольдовна, вы можете мне рассказать всё, что знаете о Сёмине?

– Боюсь, это займёт слишком много времени. Я знала ещё отца Геннадия. Давайте я расскажу основное.

– Хорошо, я слушаю вас.

– Гена Сёмин – потомственный краснодеревщик. Второго такого мастера вы не найдёте во всей Москве. Разве что дед его был ещё талантливее. Работы старика можно найти в Кремле и в ряде музеев. Но беда у всех Сёминых одна.

– Пьянство? – предположил следователь.

– Что же ещё, – грустно вздохнула женщина. – Извечная проблема русских кулибиных. Как почил дедушка, не знаю, а отец бедного Геночки пьяным замёрз в сугробе. Нашли только весной, обглоданного бродячими собаками, где-то под Переделкино. По сумке с инструментами опознали. На даче у кого-то работал. «Добрые», в кавычках, хозяева хорошо угостили работника и отпустили пьяного домой в метель. Сто метров не дошёл до остановки, бедолага. Видать, и у сына его судьба такая. Выпил лишку и свалился в реку. А сумка с инструментами на дно утянула. Он бы ни за что

её не бросил. Сильно дорожил Геннадий отцовским инструментом. Это он мне сам рассказывал, когда у меня делал ремонт. Если зайдёте ко мне, я непременно покажу его работу. Такую резьбу с позолотой вы сможете увидеть разве что в музее. Какой это был мастер! Какой мастер!

– Спасибо, непременно загляну. А можно вопрос несколько личного характера?

– Я уже не в том возрасте, когда меня этим смутишь. Задавайте.

– Почему вас называют генеральшей?

– Мой покойный муж был генералом армии. Пахомов его фамилия. Слыхали?

– Врать не буду, не доводилось слышать.

– Немудрено. Я уже четверть века как вдова. Вы тогда совсем мальчишкой были.

– А вы случайно не знаете, где последнее время работал Сёмин?

– Когда мы встречались, то обменивались вопросами вроде «Как поживаете?», «Как дела?». Буквально четыре дня назад Гена сказал, что заканчивает большой заказ на верфи. Это тут недалеко, вниз по течению.

– Я знаю. Спасибо вам, Ядвига Витольдовна. И последнее: были ли враги у Сёмина?

– Ну что вы! Какие враги! Гена был самым безобидным человеком, какого я только знаю. Абсолютно неконфликтный. И очень бескорыстный. За работу с меня взял сущие ко-

пейки. С его золотыми руками он мог бы быть вполне обеспеченным человеком, если бы имел голову на плечах и выбрал себе хорошую спутницу жизни. Но с женой ему не повезло: работать не хотела, а в бутылку заглядывала. Впрочем, это отдельная история. – Женщина помолчала, а потом, вспомнив, как ей казалось, важную деталь, добавила: – Гена любил повторять: «Пока у меня есть дочка, руки и инструмент, с голоду я не умру». О жене ни разу не вспоминал.

– Я так понял, у Сёмина личная жизнь не сложилась?

– Да, семьи у него не было. Вернее, была, но много лет назад он развёлся. Дочка есть, но она вышла замуж за немца и уехала в Германию. Насколько я знаю, они мало общались, но отношения у них были хорошие. Когда у Гены не было заказов, дочка помогала ему материально.

– У меня к вам огромная просьба. Мне необходимо взять у вас свидетельские показания и запротоколировать их. Вы же понимаете, как это необходимо для дела?

– Конечно, понимаю. Запишите мой адрес: улица Волкова, семнадцать, двадцать шесть. Пахомова Ядвига Витольдовна. А как вас зовут, молодой человек?

– Капитан Плетнёв. Андрей Андреевич.

– Вот и познакомились. Так и надо работать с людьми, вежливо и культурно. Ни одно дело в суде без свидетелей не рассматривается.

– Вы меня извините, я был не прав.

– Я не сержусь. Идите, работайте.

Плетнёв вернулся на место происшествия уже в лучшем настроении. Ему казалось, что теперь картина трагедии вполне понятна.

– Савельич, – обратился он к криминалисту, – нашёл что-нибудь интересное в карманах?

– Приличная сумма денег, почти полторы тысячи евро. Дешёвенький мобильник – на фоне такой суммы смотрится очень жалко. Сигареты «Премьер», почти пустая пачка. Зажигалка газовая, одноразовая. Два ключа на кольце. Но главное – паспорт на имя Геннадия Павловича...

– Сёмина, – закончил капитан.

– Андреич, с тобой неинтересно, – разочарованно вздохнул криминалист. – Уже и без меня всё разнюхал.

– Всё не всё, но кое-что интересное узнал. Ты мне вот что скажи: когда наступила смерть и от чего.

– Судя по первичным признакам, пролежал этот Гена в воде всего несколько часов. Полагаю, от утопления. Следов насилия пока не вижу. После вскрытия дам исчерпывающий ответ. Но что-то мне подсказывает, что нового мы узнаем немного, разве что установим точную дозу алкоголя, принятого на грудь.

– Понятно. Картина приблизительно такая: получил гонорар за работу, отметил это дело хорошо, возвращался домой поздно, оступился и упал в воду. С такой сумкой всплыть у него шансов не было. Тем более что от воды до края набережной – метра два гладкого бетона. Он бы без посторонней

помощи тут сам не вылез. Плыть пришлось бы с полкилометра. Не думаю, что этот алкоголик был хорошим пловцом.

– Ну, это уже чисто твои проблемы, а я завтра к обеду предоставлю тебе заключительный акт – и уйду в отпуск.

– Везёт же людям! А мне зарубил отпуск Шилов.

– С начальством надо быть ласковым, как с любовницей. Это тебе не жена.

– Ладно, поделишься опытом, когда за отпуск выставляться будешь. А мне надо ещё на верфь наведаться. Предполагаю, Семин там работал.

– За отдельное спасибо я тебе даже подскажу объект, на котором он мог трудиться.

– Интересно. Ты что-то от меня скрыл?

– Нет, что ты! Просто я люблю просматривать по вечерам московские новости в Интернете.

– Давай, не темни.

– Сейчас идёт рекламная компания по поводу нового круизного маршрута на обновлённом комфортабельном лайнере под красивым именем «Анастасия». Уже выложили фотографии шикарных кают. Скорее всего, наш клиент, – криминалист кивнул в сторону покойника, – работал над восстановлением старой посуды.

– Тогда понятно, откуда такая сумма в кармане у этого нищего. Если верить словам генеральши, наш утопленник мастером был знатным... В общем, я поехал, а ты дождись труповозку и отправь пассажира по назначению. А вы... –

Он повернулся к своим помощникам, скептически посмотрел на молодого лейтенанта и ещё совсем юного стажёра, затем почему-то вспомнил Ядвигу Витольдовну и, погасив скепсис, нормальным тоном произнёс: – А вы, парни, займитесь свидетелями и запротоколируйте показания должным образом, чтобы мне не пришлось краснеть за вас перед начальством.

Он похлопал по плечу криминалиста.

– Савельич, отдельное тебе спасибо!

– И всё?

– Нет, не всё. Ты тут самый опытный. Остаешься за старшего. Я верю в тебя.

– Вот хам! – выкрикнул криминалист вслед быстро уходящему коллеге. – Друг называется... Даже не вздумай приходить на пьянку в субботу ко мне домой в семнадцать ноль-ноль!

Плетнёв помахал ему рукой из машины, кивнул, принимая приглашение, одарил белозубой улыбкой и резко сорвался с места – только шины взвизгнули.

1

Анжела столкнулась в дверях своей квартиры с молодой высокой незнакомкой. От неожиданности обе женщины вздрогнули, окинули друг друга оценивающим взглядом и, не произнеся ни звука, разошлись. За порогом стоял застывший в позе монумента муж Анжелы, Даниил. Он был настолько растерян, что не мог не только сдвинуться с места, но даже пошевелить языком в этот момент было для него непосильной задачей. Супруга презрительно улыбнулась и холодно произнесла:

– Надо же, как я не вовремя. Чего застыл? Иди, проводи даму. А лучше просто иди.

– Тогда я лучше останусь, – вдруг оживился супруг. – Надо же тебе объяснить, что...

– Это не то, что я подумала, – закончила за мужа фразу Анжела.

– Ну, в общем-то, так и есть, – замялся Даниил. – Давай спокойно поговорим.

Он посторонился, пропуская жену в квартиру, запер за ней дверь и хотел помочь ей снять пальто, но женщина отстранила его, сказав:

– За подружками будешь своими ухаживать, а я уж как-нибудь сама.

– Ну зачем ты так? – с болью в голосе простонал супруг. –

Это всего лишь моя студентка. Очень способная девочка, подаёт большие надежды...

– Кто бы сомневался! – Анжела швырнула мокрую от растаявшего снега шапку мужу в лицо. – Только запомни, дорогой, моя постель – не кузница талантов. Ещё раз приведёшь очередное дарование в нашу квартиру – я просто уйду от тебя. Тогда уже води, кого хочешь, когда хочешь и сколько хочешь.

Даниил шарфом вместо полотенца промокнул капли на лице, поднял шапку супруги, положил её на верхнюю полку вешалки и, стараясь подбирать нужные слова, произнёс:

– Раз на то пошло, скажу тебе откровенно: если бы ты была со мной хоть чуть-чуть нежнее и внимательнее, то на кой бы мне сдались все эти студентки? Ты помешалась на своей работе. Тебе непременно нужен успех, признание, слава, не знаю, что там ещё! А мне нужна баба, обыкновенная баба, которая не думает в постели о работе, а думает о том, о чём нужно думать во время занятия любовью. Ты помнишь, чем закончилась наша последняя близость?

– Я даже не помню, когда это было, – равнодушно ответила женщина. – Ты же знаешь, что я девять лет положила на свой научный проект, который, поверь мне, стоит Нобелевской премии. Ты бы мог со своими способностями разделить со мной успех, но ты даже не интересуешься моими делами, тебе плевать на науку! Да и на меня, в принципе, тоже. Тебе захотелось уйти на преподавательскую работу. Там же

студентки молоденькие и не нужно сильно напрягать мозги каждый день. Вместо того чтобы всерьёз заняться своей докторской...

– Вот! Вот! Вот об этом ты и говорила в тот раз! – истерично закричал супруг. – Ну скажи, зачем, зачем мне в постели думать о докторской диссертации? Да я об этом вообще думать не хочу. Я жить хочу! Понимаешь, жить! Мне уже тридцать пять, а что я видел? Последние пять лет мы даже в отпуск никуда не ездили. Потому что не было у тебя никакого отпуска. О детях я уже молчу. У тебя один ребёнок на уме – твоя работа. А я хочу иметь нормальных, здоровых, смешных и немного тупых детей.

– Почему именно тупых? – удивилась Анжела.

– Чтобы, не дай бог, они не пошли по стопам своей матери.

– Вот как! А я хотела тебя обрадовать: моя работа над проектом близка к завершению. Мне обещали дать отпуск сразу за три года. Так что у нас будет время подумать над вопросом, который тебя волнует.

– А тебя?

– И меня. Мне ведь тоже уже не двадцать.

– Только поэтому?

– Даня, не цепляйся к словам. Давай ужинать и спать. Завтра у меня будет слишком напряжённый день. Надо как следует отдохнуть.

Но выспаться у Анжелы не получилось. Уснуть мешали мысли о муже, о его постоянной сексуальной озабоченности

и нежелании понять собственную жену, а также о детях, которых нет, но которых давно пора заиметь.

В отделе она появилась в прескверном расположении духа, мрачная и отрешённая, чего не мог не заметить её непосредственный начальник, Занин Аркадий Потапович.

– Анжела, зайди-ка ко мне, – сказал он приказным тоном, рассчитанным для ушей других подчинённых, которые знали, что их коллега – не только ведущий специалист, но и любимица (не путать с любовницей) начальника отдела программирования.

Занин любил дисциплину, а во вверенном ему отделе, где из тридцати двух подчинённых двадцать составляли женщины, совсем непросто было поддерживать порядок и рабочую атмосферу. Анжела являлась ключевым игроком в его команде, ей многие коллеги завидовали и откровенно недолюбливали. Начальник хорошо знал о климате в коллективе и поэтому старался не подставлять ведущего сотрудника под удары менее талантливых, но более амбициозных коллег. Только в своём кабинете Аркадий Потапович мог позволить себе тёплые и дружеские нотки в голосе.

– Опять в семье неприятности? – спросил он отеческим тоном, когда Анжела прикрыла за собой дверь.

– Устала я, – тяжело опускаясь на стул, ответила женщина. – От работы, от вранья, от завистливых коллег. От всего.

Занин пододвинул своё офисное кресло поближе к Анжеле, присел на него и мягко сказал:

– Я тебя очень даже понимаю. У самого дома сплошные неприятности. Да и начальство моё не слезает с меня: давай, давай! Не успел прийти сегодня на работу, как генеральный вызвал к себе и отчитал за задержку нашего отдела. Бесплезно объяснять этому тупому академику, что искусственный мозг – это не искусственная рука или нога. Мозг – материя тонкая. Но разве это может понять старый маразматик? Знаешь, что он мне заявил? Что сегодня комиссия будет проверять первые результаты нашей работы.

– Но ведь мы только в начале пути! – воскликнула Анжела. – Сегодня у нас по плану работа с актёрами, которые будут обучать нашу Иру эмоциям.

– Вот они и хотят посмотреть, как мы работаем.

– Кто «они»? – удивилась женщина.

Понизив голос до шёпота, Аркадий Потапович ответил:

– Спецслужбы. Эти ребята давно интересуются нашим проектом. Я вообще думаю, что «Роскосмос» – прикрытие. На самом деле заказчиком является куда более секретная организация. Но нас это не должно касаться. Мы только выполняем свою работу. Попрошу тебя никому о нашем разговоре не рассказывать.

– Мне и самой показалось странным: зачем обучать робота эмоциям, если его собираются отправить на Марс? Кому там нужна его мимика? Разве что марсианам, если они встретятся.

– Только, ради бога, умоляю тебя, не брякни чего-нибудь

лишнего при посторонних. А посторонними для тебя являются все, кроме меня. Запомни это. Иначе у нас могут возникнуть большие неприятности.

– Хорошо, я поняла вас, Аркадий Потапович. Мы просто будем делать свою работу. Актёрам назначено на десять. Когда ждать комиссию?

– Конкретно не сказано. Но думаю, что эти люди уже здесь. Постарайся собраться, забудь о неприятностях и домашних проблемах...

– Вам легко говорить! – воскликнула Анжела. – Это же не ваша жена привела в дом любовницу!

– Что, опять? Вот мерзавец! – Занин сочувственно покачал головой. – Я давно говорил: брось этого проходимца. Он ещё тогда мне не понравился, когда начинал работу у нас в институте. Не наука, а бабы на уме! Благо этого добра тут сколько угодно. А ведь подавал большие надежды, сукин сын. Хотя, если честно, как мужик мужика я его понимаю. Ты ведь трудоголик, думаешь только о работе, о проекте. С учёными трудно жить. Моя жена это знает. Твоему жеребцу баба нужна, а не доктор наук.

– Вы сейчас повторяете слово в слово мысли моего мужа, – женщина с укором посмотрела на своего научного руководителя. – Все вы, мужики, только и думаете, как бы переспать с очередной жертвой.

– Я не такой, – поспешил заверить Аркадий Потапович. – Никто не может меня упрекнуть в неверности моей дражай-

шей супруге. Хотя, как ты понимаешь, у меня масса таких возможностей.

– Бывают исключения и в мужской среде, – согласилась Анжела. – Я пойду, с вашего позволения. Мне нужно подготовиться к встрече с артистами.

– Разумеется. Я подойду ровно в десять. Удачи тебе и всем нам!

Сказав «спасибо», Анжела вышла из кабинета и направилась к своему столу. Ей нужно было составить и распечатать список вопросов к актёрам, с которыми предстояло работать.

Актёры прибыли вовремя. Пройдя процедуру подписки о неразглашении государственной тайны, они были препровождены в святая святых «Три «И» (института искусственного интеллекта) – лабораторию программирования и диагностики. Сюда имел доступ весьма ограниченный круг лиц. Даже те, кто здесь бывал, не имели ни малейшего понятия о том, как глубоко спрятана эта лаборатория в недрах института. Скоростной лифт с кодовыми замками двигался так плавно и бесшумно, что новичку было непонятно: кабина идёт вниз или вверх.

В двух женщинах Анжела сразу узнала известных на всю страну выдающихся актрис; фамилию артиста средних лет она не помнила, а вот режиссёра спутать с кем-то другим было совершенно невозможно, поскольку тот очень часто мелькал на телеэкране. Старых артистов Анжела помнила ещё с юности, когда у неё хватало времени на телевизор и похо-

ды в кино. Теперь её возможности ограничивались просмотром телепрограмм во время работы по дому или за ужином, но благодаря хорошей памяти многих популярных артистов она знала по именам.

Приветливо улыбнувшись, она сказала:

– Здравствуйте, господа! Меня зовут Анжелика Эдуардовна, но можно просто – Анжела. Нам предстоит с вами не совсем обычная работа. Я бы сказала, даже совсем необычная. Нужно обучить работа актёрскому мастерству. Вот вам список задач, которые необходимо решить в очень сжатые сроки. – Она протянула каждому по несколько листов бумаги с распечатанным на принтере перечнем вопросов. – Прошу ознакомиться, и приступим к делу. С чего начать, можете решать сами. Устраивайтесь поудобнее.

Актёры, заняв места у круглого стола, углубились в изучение материала. Первым оторвался от текста самый пожилой из них, который сыграл немало больших ролей, а также поставил несколько спектаклей в одном из престижнейших театров Москвы.

– Вы это серьёзно, милочка? – спросил он, уставясь на Анжелу рыбьими глазами поверх очков. – Я спрашиваю, вы серьёзно полагаете, что этому можно научить машину за пару занятий? Я на своём курсе в ГИТИСе не могу студентам передать свой опыт и знания за несколько лет обучения, а вы хотите, чтобы... Ну, не знаю, не знаю. – Мужчина развёл руками, отодвинул от себя листы и закончил: – Халтурить

не приучен, так что вы уж меня извините, Анжелика Эдуардовна.

– Анжела. Просто Анжела, – спокойно отреагировала на слова маститого режиссёра женщина. – Хочу вас предупредить, что наша подопечная талантливее всех ваших студентов вместе взятых. Она быстро усвоит ваши уроки. Скоро вы сами сможете в этом убедиться.

– Ну так покажите нам вашу подопечную.

Анжела улыбнулась и крикнула:

– Ира, деточка, подойди, пожалуйста, к нам!

Из примыкающей комнаты, закрытой стеклянной полупрозрачной дверью, донёсся приятный женский голос:

– Одну минуточку! Я готовлю гостям кофе.

– Хорошо, дорогая, мы подождём, – глядя на удивлённые лица гостей, Анжела испытала удовольствие. Улыбнувшись, она обратилась к ним, слегка понизив голос: – С недавних пор Ира является здесь полной хозяйкой. Обращайтесь с ней, как с нормальным человеком, и ничему не удивляйтесь.

Вскоре стеклянная дверь открылась и в помещение, грациозно толкая перед собой тележку с набором чашек и кофейником, вошла изумительной красоты девушка. Её идеальным формам и чертам лица могла позавидовать любая фотомодель. По комнате разлился чудесный аромат кофе и запах дорогих духов. Поставив на стол шесть чашек, Ира неспешным движением наполнила их дымящимся напитком.

ком, затем присела на свободный стул, взяла одну чашку и, окинув взглядом синих глаз гостей, произнесла:

– Извините. Забыла представиться. Меня зовут Ира. Угощайтесь, это хороший кофе.

От удивления никто из актёров не смог произнести ни слова в течение нескольких минут. А когда девушка по имени Ира поднесла к губам чашку кофе и сделала осторожный глоток, молодая, но уже очень популярная актриса несколько нервно воскликнула:

– Вы нас разыгрываете? Это нереально!

– У нас не «Камеди клуб» и не программа «Розыгрыш», уважаемая Евгения, а очень серьёзная организация, – спокойно отреагировала на реплику Анжела. – Пейте кофе, Ира действительно прекрасно его готовит, и можете приступать к своей работе, лучше – в форме непринуждённой беседы. С чего хотите начать, господа? – Видя растерянность на лицах гостей, она предложила: – Хорошо, давайте я вам помогу. Научите Иру проявлять радость. Объясните на словах и покажите это мимикой. Моя девочка точно скопирует и запомнит. Продемонстрируйте ей все тонкости актёрского мастерства, как вы это делаете в кино, в театре и в жизни.

– Ну что ж, – первым из оцепенения вышел маститый режиссёр и преподаватель ГИТИСа, – в конце концов, это и для нас бесценный опыт. Давайте работать, друзья мои. Но я предлагаю начать не с обучения такой эмоции, как радость, а с удивления. Оно у вас в списке на шестом месте,

но будет естественно, если мы начнём с того, что только что испытали.

– Я не возражаю, – согласилась Анжела и, заглянув в свою шпаргалку, чтобы не перепутать имя-отчество, добавила: – Вы, Анатолий Валентонович, – преподаватель, вам и карты в руки.

– Тогда приступим. Для начала нужно усвоить, что же это такое – эмоция. Значение латинского слова «emovere» – возбуждать, волновать. Это особый вид психических процессов или состояний человека... – Режиссёр запнулся на слове «человека», посмотрел в синие глаза робота, потом перевёл взгляд на Анжелу и промычал: – Ммм-да... Человека...

– Вы не смущайтесь, – подбодрила его Анжелика, – она всё понимает. Представьте, что перед вами одна из ваших талантливых учениц и вам будет легче вести занятие.

– Я всё понимаю, – подтвердил робот.

– Хорошо. Продолжим. Так вот, это состояния человека, которые проявляются в переживании каких-либо значимых ситуаций. Например, радость, страх, удовольствие, удивление, восхищение и тому подобное. Одним словом, это то, что у человека творится в мозгу, проявляется на лице или в жестах, возгласах и поступках. Как правило, эмоция – это быстрая, произвольная реакция в ответ на события, которые волнуют человека. Вот наглядный пример: наше удивление на появление очаровательной девушки, которую нам представили как робота. Я едва не уронил очки, Евгения откры-

ла рот и расширила глаза, Евгений, наоборот, прищурился и стал тереть виски, а Снежана склонила голову набок и что-то беззвучно шептала. Я не разобрал что, но думаю, что-то вроде слов «невероятно» или «не может быть». И у неё тоже глаза полезли из орбит. Я попрошу коллег вспомнить свои первые переживания по этому поводу и воспроизвести в лицах эмоцию сильного удивления. Начнём с Евгении. Прошу, Женечка.

Актриса быстро настроилась и с лёгкостью выполнила просьбу режиссёра. Тот остался доволен результатом и предложил роботу:

– А теперь ты, милочка, повтори выражение лица Женечки.

Ира открыла рот и слегка выпучила глаза. Анатолий Валентонович недовольно покачал головой и сказал:

– А говорили, что она талантливая. Любой середнячок из моих учеников легко выполнит это простое задание.

Слова режиссёра задели Воронину за живое, пробудив в ней самолюбие учёного.

– Вы скажите, что не так, – подавив возмущение, воскликнула она. – Ира быстро всё усвоит. Вы видели, как она ходит? За одно занятие освоила походку нашей знаменитой модели.

– Видимо, с выражением лица дела обстоят сложнее, чем с походкой, – извиняющимся тоном возразил режиссёр. – У вашей подопечной глаза холодные и пустые. Открытый рот и выпученные глаза, прошу меня простить, делают её похо-

жей на сумасшедшую. А нам нужно добиться удивления.

– Так подсказывайте, что нужно делать. Можете даже подойти к ней и поправить лицо. Как только вы скажете, что довольны результатом, она зафиксирует это в памяти и больше не ошибётся.

Режиссёр подошёл к роботу и, наклонившись над ним, ласково заговорил:

– Посмотри ещё раз внимательно на Евгению. Не надо так сильно тарашить глаза. Прикрой чуть-чуть. Вот так, достаточно, хорошо. Теперь слегка подними бровки вверх. Замечательно. Теперь губки сделай так, будто произносишь звук «о». Немножко расслабь губы, не напрягай. Вот так. Превосходно. Ну вот, другое дело! Ещё бы холодок убрать из глаз – и было бы идеально.

Анатолий Валентонович отошёл на два шага, чтобы расстояние до робота и актрисы было одинаковым. Это давало возможность сравнить выражение их лиц более объективно. В следующую минуту он воскликнул с каким-то благоговейным ужасом:

– О боже! Как она стала похожа на Женю! Она изменила цвет глаз. Они теперь карие, точно такие же, как у Жени. Невероятно!

– Вы удовлетворены результатом? – строго спросила Ангела.

– Более чем, – ответил режиссёр почему-то шёпотом.

– Отлично! Закрепляем и переходим к следующему актё-

ру.

Дальше дело пошло быстрее. Ира, казалось, поняла, что от неё требуется; она быстро и с поразительной точностью копировала выражения лиц своих учителей, чем сильно их удивляла. Актёры в процессе обучения робота своему мастерству постепенно так увлеклись работой, что перестали воспринимать ученицу как машину. Анжела всё меньше вмешивалась в этот процесс. Она сидела за столом, пила кофе и молча наблюдала, иногда делая какие-то записи в своём блокноте.

Ровно в двенадцать часов дня дверь в лабораторию открылась и в помещение вошла группа людей из восьми человек, двое из которых были Анжеле хорошо знакомы: её непосредственный начальник, Занин Аркадий Потапович, и директор института, Швец Сергей Сергеевич. Остальных она видела впервые. Несмотря на то, что на всех были одинаковые форменные институтские синие халаты, двое из группы были точно военными. Их выдавала выправка и жёсткое выражение лиц. Никто не поздоровался и не произнёс ни слова. Подойдя почти вплотную к сидящим за столом, незнакомцы с любопытством стали рассматривать женщин, пытаясь понять, кто из них является детищем института искусственного интеллекта. Директор, довольный произведённым эффектом, добродушно обратился к артистам:

– Господа актёры, предлагаю вам сделать перерыв. Сейчас вас проведут в наше кафе и покормят. А через час вы смо-

жете продолжить работу.

– Перерыв – так перерыв, – несколько разочарованно произнёс режиссёр. – Идёмте, друзья мои.

Когда на местах остались только Анжела и её подопечная, самый пожилой из группы – и, по-видимому, самый главный, – переводя взгляд с женщины на робота и не понимая, кто есть кто, раздражённо спросил:

– Ну, и кто из них робот?

Директор не успел ответить, его опередила машина. Мило улыбаясь, она произнесла:

– Зачем так грубо, мужчина? Меня зовут Ира.

Вздрогнув от неожиданности и злясь на самого себя, мужчина сердито проворчал:

– Ага, понятно. Но почему именно Ира?

– Это сокращённо от «искусственный разум», – поспешил пояснить Аркадий Потапович. – Ира – коротко, понятно и красиво. Кроме того, «разум» – слово русское и для нас имеет более широкое значение, чем интеллект.

– Ладно, пусть будет Ира, – смягчая голос, согласился высокий гость. – Пусть над интеллектом американцы работают. Что уже умеет ваша Ира? Давайте, хвалитесь, господа учёные.

Директор института предложил всем присесть и не без гордости заговорил:

– Наша Ира уже многое умеет. Но главным достоинством является способность учиться. Она легко анализирует сло-

ва людей и правильно на них реагирует. Практически, как мы с вами. И в этом, надо признать, заслуга нашего ведущего программиста Анжелики Эдуардовны Ворониной. Она перед вами, господа.

Анжела встала и слегка поклонилась комиссии. Директор жестом предложил ей сесть и продолжил:

– Над созданием ИЧ – искусственного человека, не хочу употреблять грубое слово «робот» – трудилось, в общей сложности, более шести тысяч человек. Но без мозга, созданного этой хрупкой женщиной, это была бы обыкновенная механическая кукла, каких с успехом делают китайцы.

– А поконкретнее можно? – пробасил человек с квадратной челюстью и слегка раскосыми глазами.

– Можно и поконкретнее. – Директор поморщился, недовольный тем, что его бесцеремонно перебили. – Только если я ударюсь в конкретику, то, боюсь, не хватит того времени, что вы нам отвели для демонстрации нашей работы. Мы девять лет работали над проектом, из них четыре года ушло на создание новейших, не побоюсь слова «уникальных», технологий и материалов, более двух лет – на сборку нашей модели, попутно велись работы над созданием квантового компьютера, и вот уже год, как мы занимаемся её обучением. А вы хотите, чтобы я уложился в час? Давайте поступим так: вы задаёте вопросы, а мы отвечаем. Если я в чём-то ошибусь, мои коллеги меня поправят.

– Это разумно, – согласился старший и, посмотрев на ча-

сы, многозначительно произнёс: – В четырнадцать двадцать меня ждёт с докладом министр. Не будем терять времени. Скажите, Сергей Сергеевич, как долго ваша Ира сможет работать без подзарядки?

– Это зависит от среды пребывания, интенсивности нагрузок и механических воздействий. По расчётам создателей аккумулятора, она сможет работать в полную силу не меньше года. Подзарядка проводится бесконтактно – ей достаточно приложить руку к стене с электропроводкой. Но после года эксплуатации или в случае полной разрядки аккумулятор подлежит утилизации и замене. У этой разработки нет аналогов в мире; аккумулятор имеет довольно компактные габариты и при этом обладает большой ёмкостью. Правда, составляет четверть веса нашей модели. Батарея позволяет поддерживать температуру тела тридцать семь градусов по Цельсию даже при температуре окружающей среды от минус шестидесяти до плюс семидесяти. Это гарантия того, что сбоев в работе систем не будет. Кроме того, переработка принятой пищи служит дополнительным источником энергии и тепла. Ещё вопросы?

– А можно посмотреть, как она двигается? – поинтересовался человек спортивного телосложения.

– Нет проблем. Ира, покажи гостям, как ты умеешь ходить.

ИЧ в облике женщины поднялся и походкой модели прошёл по лаборатории от стены к стене, делая эффектные

развороты и красивые движения головой, при которых пушистые светлые волосы развевались, будто от ветра. Члены комиссии, поражённые этим зрелищем, на некоторое время потеряли дар речи.

– Достаточно, детка, – сказал директор. – Возьми свой стул и присядь возле стены, чтобы все смогли тебя хорошо разглядеть.

Ира послушно выполнила приказ, продемонстрировав ещё раз грациозность движений и строгую осанку при сидении на стуле.

– Ходит она просто превосходно, – отметил спортсмен. – А бегать она умеет?

– Стометровку с барьерами преодолевает за восемь секунд, – гордо ответил директор.

– Если быть точным, то за семь и девяносто две сотых, – уточнил начальник отдела спецпрограммирования.

– Да, да, спасибо, Аркадий Потапович! И следует отметить, что результат этот стабильный. На более длинные дистанции мы не проверяли, так как масштабы нашего спортзала несколько ограничены.

– Может, она ещё и штангу таскает?

– Такая задача перед нами не ставилась, но если желаете проверить силу нашей девочки, то можете попытаться побороть её на руках. Только не советую. Один наш лаборант пытался с ней потягаться и получил сильный вывих предплечья.

– А за счёт чего достигается такая сила и естественность

движений?

– В основном за счёт сложной гидравлической системы. Пробовали разные варианты, в итоге пришли к выводу, что от электроприводов лучше отказаться. Это и громоздко, и энергозатратно, и движения получаются механическими. Но хочу обратить ваше внимание на кожу нашей девочки. Можете попробовать её на ощупь. Вы не отличите её от настоящей. Это поистине уникальное изобретение наших учёных.

Всем членам комиссии захотелось убедиться в справедливости слов директора. Они дружно подошли к объекту исследования и принялись трогать его за различные места. Когда один из членов комиссии бесцеремонно запустил руку под халат и потискал робота за упругую грудь, тот неожиданно отреагировал:

– Неприлично трогать женщину за грудь и другие интимные места.

Мужчина резко отдернул руку и покрылся ярким румянцем. Это развеселило его коллег, все дружно расхохотались. А тот, смущаясь, сказал:

– Действительно, как настоящая. Даже тёплая.

– Но это ещё не самое главное, – директор был явно доволен произведённым эффектом. – Кожа имеет чувствительность. Она изнутри путём напыления покрыта системой сенсоров и датчиков, которые мгновенно передают в компьютер, а по сути, в мозг, соответствующий сигнал, и наша

Ира безошибочно определяет все параметры касающегося её объекта: температуру, влажность, плотность, площадь прикосновения и так далее.

– У меня ещё такой вопрос, – несколько смущаясь, произнёс самый молодой на вид член комиссии. – Вероятно, он покажется странным, но я должен его задать. Она может заменить женщину в постели?

– Да, это очень важный вопрос, – поддержал молодого коллегу старший товарищ. – В нашей работе это обстоятельство иногда играет решающую роль.

Директор переглянулся со своими подчинёнными, как бы ища у них совета и поддержки, почесал подбородок и после некоторой паузы ответил:

– Теоретически это возможно. Все органы – точная копия женских. Над этим с нашими техниками поработали лучшие медицинские светила. Но мы не предполагали...

– И напрасно! – Старший строго посмотрел на директора. – Я же лично просил вас добиться полного сходства с женщиной. Как вы полагаете, если мы подберём хороших порноактёров, то с их помощью вы сможете обучить вашу куклу искусству любви?

– Ну, не знаю, – замялся Сергей Сергеевич и решил переложить ответственность на Анжелу. – Об этом лучше спросить у Анжелики Эдуардовны.

Женщина вспыхнула от неприятного для неё вопроса и решительно заявила:

– Я не стану заниматься такими грязными делами!

– Смотри, какая чистоплюйка! – гневно крикнул глава комиссии. – По-твоему, работать на благо страны – это грязное занятие? У вас что здесь, Сергей Сергеевич, – институт благородных девиц или серьёзное научное учреждение? Не нравятся ей порноактёры, пусть сама обучит куклу женским премудростям. Я не возражаю. Но ваша Ира должна уметь делать всё. Понимаете, всё!

– Хорошо, Василий Степанович, – испуганно залепетал директор, – я понял, мы поработаем над этим вопросом.

Но Анжела была не из робкого десятка. Смело глядя в глаза разгневанному мужчине, она твёрдо сказала:

– Я подписывала контракт с «Роскосмосом». А вы, как я понимаю, совсем из другой организации.

– Правильно понимаешь, – на губах Василия Степановича заиграла холодная улыбка. – Я представляю более серьёзную организацию. Со мной лучше дружить, чем ссориться.

– Только пугать меня не надо!

– Ну что ты, разве я тебя пугаю, деточка? – мужчина вдруг расплылся в улыбке. – Наоборот, я предлагаю тебе дружбу. Сотрудничество со мной может быть полезным во всех отношениях. Оно сулит тебе карьерный рост и неограниченные материальные возможности. Я не настолько глуп, чтобы не понимать твою значимость в нашем проекте.

– Значит, полёт на Марс нашей Иры – выдумка наших доблестных спецслужб?

– Признаюсь честно, идея не наша, но нам она понравилась. А Марс никто не отменял. Полетят роботы, непременно полетят открывать красную планету. Но конкретно на эту Иру у нас имеются более земные планы. Анжела, ты мне лучше скажи, когда можно будет твою подопечную выпустить в свет, чтобы никто не догадался, что это искусственный человек?

– Смотря для чего вы собираетесь её использовать. Чисто на бытовом уровне – подай-принеси – она уже готова. Но работать ещё есть над чем.

– Нам нужно, чтобы она умела входить в доверие, оболыщать как мужчин, так и женщин, собирать нужную информацию и передавать её.

– Так бы сразу и сказали: вам нужна шпионка.

– Ты умная женщина, Анжелика! Правильно понимаешь задачу.

– Чтобы добиться нужного результата, Иру необходимо под контролем выводить к людям. В условиях лаборатории достичь полного сходства с человеком нереально.

– Разве кто-то против?

Анжела перевела многозначительный взгляд на директора института. Тот растерянно промямлил:

– Я не могу взять на себя такую ответственность. В проект вложены сумасшедшие деньги. Не дай бог, что-нибудь случится, кто будет отвечать?

– Об этом можете не беспокоиться, – заверил глава комис-

сии. – Ответственность я беру на себя. А после моего доклада министру, уверен, о финансовой стороне вопроса институт сможет не волноваться ещё много лет. Вы получите заказ на серию таких изделий. Это я вам гарантирую. Ваше будущее представляется мне стабильным и перспективным. Как видите, дружить со мной полезно. Так, у меня осталось совсем мало времени. Расскажите, что ещё такого интересного скрывается за этой красивой оболочкой?

Воодушевлённый последними словами высокого начальника, директор радостно стал докладывать:

– Ещё наша девочка умеет изменять цвет глаз, цвет, длину и форму волос и даже черты лица. Не горит, не тонет. Прекрасно имитирует поглощение пищи и выход её естественным путём. При этом производится химический анализ продуктов. Она легко считывает информацию с электронных систем, умеет пользоваться компьютером, электрическими и другими бытовыми приборами, а также предметами личной гигиены. Может поддержать беседу, правда, пока не на высоком уровне. Но если попросить её почитать стихи, то воспроизведёт творения самых знаменитых поэтов – по вашему желанию. Прекрасно поёт. И ещё она обладает таким важным качеством, как острейшее обоняние. Встроенный анализатор способен безошибочно определить полторы тысячи запахов.

– А взрывчатые вещества она сможет обнаружить? – вдруг оживился молчавший до сих пор третий военный.

– Без проблем! Не хуже любой обученной этому делу собаки.

– А рамку металлодетектора она пройдёт?

– Она её блокирует.

– Ладно, пока достаточно, – поднимаясь со стула, сказал Василий Степанович. – Даём вам месяц на доработку. Ровно через месяц мы вернёмся в этом же составе. Но разбор будет уже более серьёзный. Список дополнительных требований будет предоставлен вам в ближайшее время. И последний вопрос: как она включается и отключается?

– Есть кодовые слова, – ответила Анжела. – Другого не предусмотрено.

– И сколько людей знают эти коды?

– Трое. И они все перед вами.

– Вот это хорошо. Желательно, чтобы круг этот не расширился. А в случае необходимости код можно изменить?

– Конечно, это же программа.

Василий Степанович, удовлетворённый ответом, покачал головой, пожал руки работникам института и направился к выходу. Когда члены комиссии потянулись за своим руководителем, Ира удивила их ещё раз.

– До свидания! Было приятно с вами побеседовать, – произнесла она с лёгким поклоном.

В ответ мужчины дружно помахали ей руками.

Оставшись в лаборатории без посторонних, учёные облегчённо вздохнули и присели на стулья.

– Ира, сделай нам кофе и покрепче, – произнёс директор.

– С удовольствием, – ответил робот, и, собрав чашки со стола, удалился в соседнюю комнату.

Потирая довольно руки, Сергей Сергеевич весело произнёс:

– Теперь я просто уверен, что вопрос с финансированием будет решён. На последнем совещании в Академии мне объявили о грядущем сокращении почти на сорок процентов. Обвиняли меня в непомерном раздувании штатов. Утрутся теперь эти старые пентюхи! Против оборонного ведомства они не пойдут. А вы, Анжелика Эдуардовна, напрасно так резко с Василием Степановичем. Это, можно сказать, наш кормилец. Именно он отстоял наш проект ещё пять лет назад, когда нас вообще грозились прикрыть и передать все дела в Сколково. Впредь будьте с ним повежливее, очень вас прошу.

– Если бы меня кто-нибудь предупредил, тогда бы я знала, как себя вести, – не удержалась от упрёка Анжела. – Сами же говорили, что «Роскосмос» нас торопит.

– Ха! «Роскосмос» сам на голодном пайке! Но я же не могу всем рассказывать об источниках нашего финансирования. И вас, друзья мои, я попрошу держать рот на замке. Никто не должен знать о том, что здесь произошло.

– Само собой, – согласился Занин. – Даже можете не сомневаться, Сергей Сергеевич. А что будем делать с предложением по поводу вывода в люди нашей девочки?

– Вы же слышали, что сказал Василий Степанович? – недовольно проворчал директор. – Занимайтесь.

– Я к тому, – замялся Аркадий Потапович, – что Анжелике Эдуардовне потребуются некоторые дополнительные расходы.

– Какие расходы? – Директор уже явно начал сердиться. – Что вы мне голову морочите? Ира не ест, не пьёт, не курит, в конце концов. Что вам ещё от меня надо?

– Напрасно вы раздражаетесь, Сергей Сергеевич. Нашей девочке потребуется кое-какая одежда, обувь. Не будет же её Анжела водить по городу в фирменном халате института? А транспортные расходы? А также нужно будет сводить её в кафе, в театр, в кино, на концерт и так далее. Не такая уж большая зарплата у моих сотрудников, чтобы...

– Ладно, ладно! Не надо давить на жалость! – сердито прервал подчинённого директор. – Я распоряджусь на этот счёт. Только чеки должны быть на каждую мелочь. Сами знаете, какая сейчас идёт борьба с коррупцией. Да, и вот ещё что, чуть не забыл. Не хотел при всех говорить по поводу обучения нашей Иры сексуальным утехам, чтобы лишний раз не злить нашего покровителя. Есть у меня на этот счёт кое-какие соображения. Попрошу своего хорошего друга, врача-сексопатолога, помочь вам, Анжелика Эдуардовна. Это такой высококлассный специалист, что из кого угодно делает жрицу любви. Никакие актёришки, будь они даже трижды порно, ему в подмётки не годятся. Сегодня же решу этот

вопрос. Разумеется, вводить его в курс дела не следует. Вы с ним поработайте, а потом вложите это в Иру. И не надо на меня так смотреть, Воронина! Возможно, вам самой будет полезно общение с таким специалистом. У него знаете, какой тариф? А вам это счастье бесплатно. – Директор тяжело поднялся, опираясь о стол, и тихо посетовал: – А кофе, я чувствую, так и не дождусь.

– Ещё две минуты тридцать секунд – и ваш кофе будет готов! – донёсся голос из-за стеклянной двери.

– Вот плутовка, – усмехнулся Сергей Сергеевич, – всё слышит! Настоящая шпионка. Имя дали, надо дать и фамилию. Бонд. А что, Ира Бонд – звучит!

– Звучит, но слишком уж откровенно, – возразил начальник отдела. И, показав пальцем на потолок, добавил: – Те ребята могут не одобрить.

– Пожалуй, вы правы. Тогда как? На всякий случай нужно будет какие-то документы на неё сделать. Мало ли что? В общем, вы подумайте, а остальное – моя забота.

– А не всё ли равно, как её называть? Когда её у нас заберут, то сочинят свою легенду.

– Даже не хочется об этом думать, – грустно произнесла Анжела. – Я к ней так привязалась, как к собственному ребёнку.

– Ну, теперь у вас будет возможность штамповать таких детей в неограниченном количестве, – усмехнулся директор. – Так что не сильно расслабляйтесь.

– Я понимаю, но первенец никогда не забудется.

В это время открылась стеклянная дверь и появилась со своей тележкой девушка-робот. Поставив перед каждым чашечку с ароматным кофе, она присела на краешек стула, сложила руки на коленях и спросила:

– Кто такие дети, ребёнок?

– Как, вы ещё не проработали этот вопрос? – Сергей Сергеевич с укором посмотрел на коллег.

– У нас не было возможности, – спокойно ответила Анжела. – Для детей в наш институт вход не предусмотрен. Но если я буду работать с Ирой вне стен института, то мы быстро наверстаем упущенное.

– Надеюсь, – с лёгкой иронией сказал директор, поднося чашку к губам. – О! Чудесный кофе! Хоть чему-то действительно полезному научили нашу девочку. Это наводит меня на мысль: а не заменить ли мне секретаршу? – Шутка понравилась ему самому, он хохотнул, а потом добавил уже мечтательно: – Наверное, мы стоим на пороге больших перемен. Умные машины серьёзно потеснят человека во многих профессиях в самое ближайшее время. И наш институт внесёт в этот процесс такую лепту, которую будет трудно переоценить. Пока воздержусь от поздравлений, но всё же, коллеги, разрешите поблагодарить вас за проделанную работу, масштабы которой знает только весьма ограниченный круг.

– Спасибо, Сергей Сергеевич, – в один голос ответили Занин и Анжелика.

Директор допил кофе, поставил чашку и, поднимаясь, произнёс:

– Мне пора. А вы занимайтесь. Актёры уже, наверное, заждались. А завтра поработайте с сексопатологом. Думаю, общение с ним будет полезно не только нашей Ире. Это я вам как его пациент говорю.

Когда директор ушёл, Занин обратился к Анжеле:

– У меня есть замечательная идея. Возьми Иру к себе домой. Пусть поживёт у тебя. Обучишь её общению в семье. Ну, например, ссорам, примирению, любовным отношениям, поцелуйчикам, муси-пуси всяким.

– Вы ещё скажите, чтобы я её под мужа подложила! – возмутилась женщина.

– Почему бы и нет? – голос Аркадия Потаповича звучал убеждённо. – Может быть, как раз этот вариант отведит твоего Даника от молоденьких студенток. Не станешь же ты всерьёз ревновать супруга к неодушевлённому предмету? Это всё равно, что ревновать к игрушке из сексшопа.

– Но ведь противно же! – Анжела брезгливо поморщилась.

– Да, прав шеф, тебе будет очень полезно пообщаться с сексопатологом. Быть может, тогда ты поймёшь, почему муж бегает на сторону.

– Он уже не бегает, а приводит баб домой.

– Ну вот! – радостно воскликнул Занин. – Теперь у него точно не будет такой возможности. Наша Ира своей внеш-

ностью затмит всех конкуренток, а выставлять их за дверь, надеюсь, ты обучишь Иру сама. Подумай над этим. Я тебе дело предлагаю.

– Хорошо, я подумаю. Если честно, то мне уже всё равно. Наш развод – дело времени.

– Тем более ты ничего не теряешь! Но пока не стоит топиться. Твой мужик хоть ещё тот кобелино, но не самый плохой из нашей братии. Хотя бы потому, что не пьяница и не скандалист.

В двери щёлкнул кодовый замок, и ассистент ввёл в лабораторию группу актёров.

– Сергей Сергеевич сказал, что вы можете продолжить занятия, – доложил молодой человек.

– Спасибо, Толя, – поблагодарил его Занин и обратился к Анжеле официальным тоном: – Можете продолжать, Анжелика Эдуардовна. Мы с вами договорим после.

2

Дома за ужином Анжела предупредила мужа:

– На днях приезжает моя племянница из Кублово. Я предложила ей пожить у нас некоторое время.

– Некоторое – это сколько? – недовольно поморщившись, спросил супруг.

– Она собирается поступать в Технологический университет. Просила помочь ей с подготовкой. Как поступит, переедет жить в общежитие.

– Ты с ума сошла! – гневно воскликнул Даниил. – Это же целых три месяца!

– А что ты так возбудился? – Анжела ехидно улыбнулась. – Боишься, что моя племянница помешает тебе водить в моё отсутствие юных шлюшек?

Супруг смутился и растерянно проворчал:

– Ну при чём тут это? Просто не люблю посторонних в доме.

– Конечно, это же не твоя, а моя племянница! Ты всегда предвзято относился к моим родственникам. Из-за твоего отношения и мама, и сестра давно забыли сюда дорогу. Это я как дура целый год терпела твоего папашу, которого выставила за дверь свекровь. И, между прочим, правильно сделала! Такой же бабник, как и его сынок. Видать, это у вас фамильное.

– Ладно, не заводись, Анжелка, – не выдержал напора супруги Даниил. – Я же не сказал категоричное «нет». Но имею я право на выражение эмоций или не имею? Или мне следовало притвориться: как я счастлив наслаждаться обществом деревенской родственницы!

– Мог бы и притвориться – с тебя бы не ubyло, а мне приятно. Ну подумай сам, смогла бы я отказать родственникам и не приютить у себя бедную племянницу? Девочка стремится получить хорошее образование, а, кроме меня, ей помочь некому. Если ты помнишь, я сама из деревни.

– Можешь не стараться. Считаю, уговорила. Потерплю твою колхозницу. Ты ведь всё равно уже всё решила. С твоим упёртым характером бороться – себе дороже.

– Я всегда говорила, что ты не только умный, но и добрый.

– Добрый – это уже перебор. Заниматься с твоей племянницей не буду, даже не думай!

Анжела обняла мужа и, ласково заглядывая ему в глаза, замурыкала:

– Ну котик, ну пожалуйста, я так рассчитываю на тебя. Ты же знаешь, какая в деревне образовательная база. Без подготовки девочка не сможет поступить в вуз. Неужели тебе не жалко сироту?

– Сироту? – удивился муж. – Ты же только что сказала, что за неё хлопотали родственники.

– Она ещё в детстве лишилась родителей. Воспитывалась у дедушки с бабушкой. В общем, это печальная история,

и мне не хочется её ворошить. Если Ира захочет, она сама тебе всё расскажет.

– Ага, значит, племянницу зовут Ира? Она хоть симпатичная?

– Я видела её, когда она была ещё совсем ребёнком. Обычная девочка. Курносая, конопатая. Не думаю, что она в твоём вкусе, так что не обольщайся.

– Тогда понятно, – Даниил тяжело вздохнул.

– Что тебе понятно, котик? – всё так же ласково заглядывая мужу в глаза, спросила Анжела.

– Что ты из ревности решила поставить надо мной надзирателя.

– Ты глубоко заблуждаешься, милый. Я не настолько наивна, чтобы надеяться, что неотёсанная деревенская девчонка способна остановить твои похождения на сторону. Просто решила помочь не чужому для меня человеку чисто из альтруистических побуждений. И всерьёз рассчитываю на твою помощь и поддержку.

– Ну хорошо! Только из человеколюбия и сострадания сиротам, – окончательно сдался супруг, – я соглашаюсь идти у тебя на поводу. Когда приезжает наша племянница?

Анжела в знак благодарности чмокнула мужа и ответила:

– Если ничего не изменится, то в эту субботу. Ты пойдёшь со мной встречать её?

– А куда я денусь? – обречённо выдохнул Даниил.

3

Через четыре дня супруги Воронины встречали на перроне Павелецкого вокзала «племянницу».

– А вот, кажется, и она, – произнесла Анжела, показывая в сторону скромно одетой девушки со старомодным чемоданом в руках, неловко выходящей из вагона. На ней было изрядно поношенное пальто в клетку, толстый серый шерстяной платок и сапожки, похожие на унты.

– Да-а-а, – грустно протянул Даниил, глядя на предполагаемую «родственницу».

– А ты чего ожидал? – изобразила на лице обиду супруга. Но в душе она была довольна нарядом своей подопечной. – Понятно, что не из Парижа пожаловала.

– Да нет, я ничего, – стушевался супруг, в глубине души еще надеясь, что это какая-то ошибка и сейчас покажется кто-нибудь более привлекательной наружности.

Между тем, подойдя к девушке, Анжелика спросила:

– Если не ошибаюсь, Ира?

«Племянница», тяжело опустив чемодан на перрон, выпрямилась и с улыбкой произнесла:

– Нет, не ошибаетесь. Я – Ира. А вы моя тётя Анжелика?

– Можно просто Анжела. А это мой муж Даниил. – «Тётя» обняла девушку. – С приездом, дорогая. Даня, возьми чемодан и поезжай домой. Мы с Ирочкой пройдемся по ма-

газинам и доберёмся на такси. А ты приготовь что-нибудь на ужин.

– Как скажешь, рыбка, – продемонстрировал покорность супруг. Резво схватившись за ручку чемодана, он охнул при попытке его поднять и не сдержался от реплики: – Ты что сюда нагрузила, деточка? Думаешь, в Москве с кирпичами проблема?

– Книги с собой взяла, – смущаясь, пояснила девушка. – Учебники в основном.

«Деревня!» – со злостью воскликнул про себя Даниил, но вслух мягко сказал:

– Стоило тащить в такую даль то, что можно взять в любой библиотеке или скачать из Интернета? Ладно, разберёмся. Долго не задерживайтесь. Даю вам на всё про всё два часа. Иначе останетесь без ужина – сам всё съем.

– Не обращай на него внимания, дорогая, Даня любит пошутить, – сказала Анжела, увлекая за собой девушку, и, на ходу подмигнув супругу, с улыбкой добавила: – Даня хороший, Даня добрый.

– Подхалимка, – беззлобно проворчал муж. Сетуя на то, что древний чемодан не имел колёсиков, Даниил потащил его за ручку в сторону выхода из вокзала.

Девушки вложились в отведённые им два часа. Домой они вернулись с коробками в руках, что свидетельствовало о высокой эффективности их усилий. Через пятнадцать минут хлопотавший на кухне хозяин смог хорошо разглядеть го-

стью, которая скромно, но в то же время грациозно присела на краешек стула. Без макияжа, с туго заплетённой русой косой, в белоснежной блузке с кружевным воротничком она была похожа на героиню из русской народной сказки. Красивая осанка, чуть опущенные глаза, лёгкий наклон головы усиливали впечатление от увиденного настолько, что Даниил застыл с бутылкой вина и штопором в руках. Супруга ехидно покосилась на мужа и с сарказмом произнесла:

– Что, котик, забыл, как открывается вино? Может, тебе помочь?

– Сам справлюсь, – сердито буркнул муж и принялся лихорадочно ввинчивать штопор в пробку.

Когда вино было разлито по бокалам, он предложил тост за очаровательную племянницу и её не менее очаровательную тётю.

– Никогда раньше не пробовала вино, – глядя на рубиновый напиток, сказала девушка.

Мужчина улыбнулся и пошутил:

– В деревне, наверное, большей популярностью пользуется самогонка?

– Что такое самогонка? – Девушка подняла на Даниила свои синие глаза, чем привела того в сильное смущение.

– Напиток такой народный, – пояснил он. – В деревне только его и пьют.

– Даня, не порть мою девочку! – строгим тоном произнесла «тётя». – Не слушай его, Ира. Давай выпьем за тебя.

За твою новую жизнь. Смотри, как это делаю я, и повторяй за мной.

Женщина маленькими глотками выпила половину налитого вина и поставила бокал на стол. Ира в точности повторила её действия. Наблюдавший за происходящим хозяин не удержался, спросил:

– Ну, как тебе вино? Что скажешь?

Девушка после секундной паузы ответила:

– Напиток изготовлен из изабельных сортов винограда, содержание этилового спирта – двенадцать процентов, метилового – две десятых процента, фенола – четыре грамма, глицерина – двадцать четыре грамма, сахара – шестнадцать процентов, в минеральный состав входит двадцать четыре элемента: марганец, фтор, цинк, титан...

– Достаточно, дорогая! – оборвала её «тётя», испугавшись такого поворота. В памяти тут же всплыла фраза из анекдота: «Никогда ещё Штирлиц не был так близок к провалу». – Вижу, что по химии у тебя твёрдая пятёрка.

Даниил, с любопытством разглядывая на бутылке этикетку, удивленно заметил:

– А ведь про спирт и сахар верно.

– Мы собираемся пить или этикетки разглядывать? – недовольно сказала супруга. – Лучше бы поухаживал за гостьей. Не видишь, у неё тарелка совсем пустая?

– Да-да-да! – засуетился муж. – К красному вину прекрасно подойдёт запечённая телятина с соусом «хойсин». Соус

купил в китайском ресторане, а мясо готовил сам. Ну-ка, ба-рышня, оцените мои кулинарные способности.

Анжела не на шутку испугалась, как бы её подопечная снова не начала раскладывать блюдо на элементы с использованием таблицы Менделеева.

– Даня, ты прекрасно готовишь, – поспешила она с комплиментом. – Особенно тебе удаются мясные блюда и блинчики. Ты просто умница! Но не смущай девочку своими комментариями. Пусть она спокойно поест. Ирочка, а ты ешь и слушай молча. Не обязательно реагировать на все реплики. Мы часто говорим что-то просто для поддержания беседы или из вежливости. Иногда достаточно кивнуть или сказать «хорошо», «спасибо», «замечательно». Я права, дорогой?

– Ты всегда правильно говоришь, моя рыбка.

– Почему тётю ты называешь рыбкой, а она тебя котиком? Разве она не человек? Разве ты не человек? – Ира снова подняла на мужчину свой вопрошающий взгляд синих глаз.

Мужчину рассмешил такой наивный вопрос. Он уже собирался что-то сказать, но Анжела опередила его.

– Бедный ребёнок! Вот что значит жить без любви и ласки. Я тебе потом всё объясню, моё милое дитя. Не всё сразу, моя дорогая. Со временем ты освоишься, и будешь понимать не только буквальный смысл, но и все нюансы общения городских людей. А пока ешь и просто слушай.

– Хорошо, тётя.

– Вот и умница! Только я тебе разрешила называть меня

по имени.

– Хорошо, Анжела, – в голосе робота прозвучали почти-
тельные нотки.

Ира быстро осваивалась в семье Ворониных. Неприязнь Даниила к неожиданной родственнице, грозившей внести существенные изменения в привычный для него образ жизни, в первый же день знакомства сменилась симпатией. Любителя противоположного пола и ценителя женской красоты не могли не покори́ть безупречные формы девушки, её грациозные движения в сочетании со скромным поведением. Позже к этому добавились другие качества, которые просто очаровали бедного мужчину, не заподозрившего коварного плана супруги. Анжела постоянно корректировала поведение робота в зависимости от обстановки. Какие-то промахи, нестыковки и странности, которые иногда возникали, она объясняла издержками деревенского воспитания сироты и некоторыми психическими отклонениями, о которых её предупреждали родственники.

– А что ты хотел, – поясняла она супругу, когда они заводили разговор о «племяннице» наедине, – девочка рано осталась сиротой. Эта трагедия не могла не отразиться на психике ребёнка. Поэтому она иногда впадает в ступор от непонятных для неё вопросов.

– Какой же это непонятный вопрос, – удивлялся Даниил, – с какими баллами ты закончила школу? Я спросил, а она молчит, хлопает ресницами и поглядывает на тебя.

– Ну, может быть, стесняется девочка своих скромных результатов по ЕГЭ.

– Как же она поступать в университет собирается?

– А вот тут мы рассчитываем на твою помощь.

– В каком смысле?

– В самом прямом. Ты же хороший преподаватель и не последний человек в университете. Тебя уважают, ценят. Неужели тебе трудно похлопотать за родственницу? Тем более что у неё имеются льготы, как у сироты.

– Нет, я, конечно, не отказываюсь, – замялся муж, – я поработаю с ней. Девочка она неглупая. Но не такой уж я большой авторитет, чтобы повлиять на решение приёмной комиссии.

– Ладно, не скромничай! У тебя масса поклонниц не только среди студенток, но и среди преподавательского состава.

– Не преувеличивай!

– Ну хорошо! Пока просто позанимайся с ней, а там будет видно. Если ничего не получится – отправим её обратно в деревню. Только и всего. Но у меня к тебе убедительная просьба: никогда, ни при каких обстоятельствах в моё отсутствие не отпускай Иру одну в город.

– Это и так понятно, – охотно согласился супруг. – Она ещё совсем дикая.

– И не вздумай за ней ухлёстывать! – напустила на себя строгость Анжела. – А то я тебя знаю!

– Какие только глупости приходят в твою умную иногда

голову! – огрызнулся муж. – Будешь так говорить – сама и занимайся со своей племянницей.

– Ладно, ладно! Не обижайся. Я пошутила. Некоторое внимание с твоей стороны как мужчины, думаю, ей будет полезно. У неё ведь совершенно нет никакого опыта общения с мужчинами. Она вполне способна наделать глупостей, как любая девчонка, вырвавшаяся в большой мир. Мне бы этого очень не хотелось. Я за неё в ответе.

После этого разговора прошла неделя. Анжела уходила на работу, там включала компьютер, с помощью которого могла не только видеть и слышать всё то, что видел и слышал робот, но и общаться с ним.

– Ну как идут дела? – поинтересовался её руководитель.

– Пока все в соответствии с программой, Аркадий Потапович, – ответила женщина, поворачивая монитор к начальнику. – Вот полюбуйтесь.

Занин посмотрел на экран и без намёка на удивление спросил:

– Она что, телевизор смотрит?

– Да, причём не всё подряд. Выбирает научно-познавательные каналы.

– Сама, без твоей подсказки?

– Без.

– Отлично, отлично! Если так дело дальше пойдёт, скоро она всё сможет делать самостоятельно.

– Я бы не торопилась с такими выводами. До полной са-

мостоятельности ещё далеко. Вчера мы с мужем водили её в ресторан. Знаете, что она отмочила?

– Ну-ка, это интересно!

– Муж пригласил меня на танец. Пока мы с ним танцевали, к ней подсел молодой человек с вполне естественным желанием познакомиться. Хорошо, что я не спускала с них глаз. Мужчина попросил у неё телефон, имея в виду номер, а она отдала ему мобильник.

– Ты купила ей телефон?

– Нет. Я оставила свой на столе. И тот мерзавец готов был с ним уйти, если бы я вовремя не подроспела. Но это еще не всё. Когда официант принёс счёт, Ира только мельком взглянула на чек и констатировала: «Даниил сделал заказ на сумму восемь тысяч двести пятьдесят шесть рублей. В чеке указана сумма девять тысяч шестьсот двадцать два рубля. В остатке одна тысяча триста шестьдесят шесть рублей. Это цена салата „Версаль“. В меню он есть. На столе его нет». Ира вместе с нами изучала меню. Мы-то с вами знаем способности нашей девочки, а у мужа и официанта глаза на лоб полезли. Официант долго извинялся и даже наотрез отказался от чаевых. А муж всю дорогу пытался выяснить, откуда у моей племянницы такие математические способности. Выкручивалась, как могла. Сказала, что не стоит недооценивать деревенских девушек.

– Муж поверил?

– Поверил, не поверил – какая разница? Во всяком слу-

чае, мой Даник не раскусил, что общается с роботом. А это главное.

– Ты уверена?

– Абсолютно. Мне кажется, что он запал на нашу Иру. Я вижу, как он с удовольствием занимается с ней по физике, химии и программированию.

– Странно, как это он ещё не раскусил, что перед ним если не робот, то, как минимум, гений.

– Я поработала с Ирой после того случая в ресторане. Научила её «включать дурака» и изображать из себя простушку. Мне становится даже страшно – насколько быстро наша машина адаптируется среди людей. Порой сама забываю, что имею дело с роботом. Даже не представляю, что будет с мужем, когда он узнает правду.

– Да уж... – Аркадий Потапович надолго задумался, а затем убеждённо произнёс: – Слава богу, твой муж из научной среды, думаю, поймёт всё правильно. Так что не торопись раскрывать карты, пусть всё идёт, как идёт. Если за это время такой человек, как Даниил Воронин, не раскусил робота, то это уже огромный успех. Заказчик будет доволен.

– Вы говорите гораздо меньше, чем знаете. Мне не нравится, когда меня используют втёмную.

– Не надо обижаться, Анжела. Я не намного больше твоего осведомлён. Меня обязали ежедневно докладывать о результатах нашей работы.

– Кому докладывать?

– Тебе лучше не знать. Это очень влиятельные люди. Они меня постоянно торопят, постоянно чем-то недовольны. Видимо, у них на нашу Иру серьёзные планы. Ты же знаешь, что все научные разработки в первую очередь идут на оборону страны, а потом уже на всё остальное. Не переживай, будет и на нашей улице праздник. Космос тоже начинался с ракет для ведения войны. Ну, ты же сама слышала, что полёт на Марс никто не отменял, и наша работа просто необходима для осуществления этого амбициозного проекта. Вот всё, что я хочу тебе сказать. И попрошу тебя не возвращаться к этому разговору. Давай работать. Занимайся. Не буду тебя больше отвлекать. А в конце рабочего дня, как обычно, жду у себя с докладом.

Прошла ещё неделя.

– Как провели выходные? – спросил начальник отдела.

Вопрос был не праздным: Занина меньше всего интересовалась личной жизнью подчинённых – интерес был чисто профессиональный.

Анжела присела на краешек стула возле рабочего стола начальника, вздохнула и с улыбкой ответила:

– В целом – неплохо. В субботу ходили в «Ленком» на спектакль. «Шут Балакирев» называется. Сама сто лет не была в театре и ещё бы столько же туда не ходила, если бы не наша Ира. Интересно было наблюдать за её реакцией. Я ведь дала ей установку спрашивать обо всём, что ей непонятно. А в спектакле столько пошлятины и матерных слов, что я пришла в полный ступор.

– А муж твой был с вами? – решил уточнить Аркадий Потапович.

– Разумеется. Даня в основном взял на себя функцию переводчика некоторых моментов на нормальный язык. В этом деле он гораздо лучше меня разбирается, особенно что касается постельных сцен. Но если с пониманием значения отдельных слов и фраз особых трудностей не возникло – Ира быстро усваивала сказанное, – то с чувством юмора дела обстоят гораздо сложнее. Оно напрочь отсутствует, и я не имею

ни малейшего понятия, как заложить его в программу.

– Да, это действительно проблема, – согласился Занин. – Оно и у людей-то не у каждого есть. Взять хотя бы мою благоверную. Мы ведь тоже с ней ходили на «Балакирева». Зал ухохатывался, а она весь спектакль просидела как истукан и на мой вопрос о пьесе коротко ответила: «Мерзость». А что муж, он так ничего ещё не понял?

– Ничего. Он только одно твердит: «Странная она какая-то». И при этом всё время тянется к ней. Ему с ней гораздо интереснее, чем со мной. Нет, я не ревную. Меня это даже забавляет. Я сознательно включилась в эту игру, и она меня всё больше затягивает. Только знаете что, Аркадий Потапович...

– Что? – Занин уставился на Анжелу поверх массивных очков своими бесцветными глазами.

– Даниил не видит в ней женщину.

– Как это? – удивился начальник. – Почему? Откуда такие выводы?

– Мне кажется, у Дани к Ире возникли отцовские чувства. Он ведь очень хочет детей. А я всё откладываю этот вопрос до лучших времён. Он терпеливо объясняет ей любую мелочь, ни разу не повысил голоса, не раздражается от непонимания Ирой элементарных вещей. Например, если бы я забыла помыть за собой посуду или закрыть балконную дверь – он, видите ли, замёрз, – то крику было бы на весь дом. А тут он – сама вежливость и терпение.

– Это никуда не годится! Не хватало нам папы и дочери! С этим надо что-то делать. У нас конкретная установка, – начальник отдела недвусмысленно ткнул указательным пальцем в потолок, – сделать из нашего робота полноценную женщину.

– Ага, шпионку! – с сарказмом воскликнула Анжела.

– Это не нашего ума дело, – почти прошипел испуганный Аркадий Потапович. – У нас есть интересная работа, приличная зарплата. Чего тебе ещё не хватает? Всё! Ничего не хочу больше слушать! Иди работай, Воронина! Ступай от греха.

Анжела ушла к себе в отдельный, специально выделенный для неё кабинет и включила монитор. Её подопечная тоже смотрела в монитор компьютера, где всю резвились известные юмористы. «Осваивает юмор», – с грустной усмешкой подумала Анжелика. Разговор с начальником сильно испортил ей настроение. Она впервые в жизни почувствовала угрозу депрессии. Стало окончательно ясно, что никому нет дела до её планов и мечты о полёте на Марс её Иры, о неограниченных возможностях по освоению космоса с помощью разумных роботов. Могущественных людей куда больше интересуют дела земные. Такие, например, как шпионаж и бог весть ещё что, возможно, даже убийство. Не этого она добивалась в своей работе, и сделает всё возможное, чтобы её подопечная никогда не стала орудием преступления в чужих руках. Никогда и ни при каких обстоятельствах!

Вечером, перед тем как лечь спать, Анжелика сказала мужу:

– Пойду посекретничаю с племянницей о наших женских делах. Ты ложись, не жди меня.

– Ладно, секретничай, – не стал возражать Даниил. – Только недолго. А то опять не выспишься, и утром я останусь без кофе.

– Пора бы уже отвыкнуть от барских замашек, дорогой. Не маленький – сам заваришь. В крайнем случае, попросишь Ирочку. Она не хуже меня с этим справляется.

– А омлет?

– Что омлет?

– Она делает, как по книжке, а ты – как по бабушке. Твой вкуснее.

– Ничего, переживёшь. Спи давай.

Ира сидела в кресле и читала «Золотой телёнок» Ильфа и Петрова. На страницу уходило не более пяти секунд. Рядом на журнальном столике стопкой лежали, видимо, уже прочитанные книги авторов, которые знали толк в юморе: Джерома К. Джерома, Марка Твена, О’Генри и других.

– Это тебе Даниил порекомендовал? – спросила Анжела.

– Даниил, – не отрываясь от книги, ответила Ира.

– Нам надо поговорить. – Женщина прикрыла страницу рукой. – В конце концов, невежливо так себя вести, когда к тебе обращаются.

– Ты же знаешь: я могу разговаривать и читать одновре-

менно.

– Тоже мне Цезарь, – хмыкнула Анжела.

Ира отложила книгу и голосом, лишённым эмоций, сказала:

– Гай Юлий Цезарь не обладал и одним процентом моих способностей. Он родился в сотом году до нашей эры и был убит группой сенаторов во главе с Марком Юнием Брутом пятнадцатого марта сорок четвёртого года до нашей эры. Тогда технологии так далеко не шагнули, как в наши дни.

– Конечно, тогда же ещё не было «Википедии», – ехидно заметила Анжела.

– Это шутка? Ты пошутила, верно? Я должна засмеяться? Ха-ха-ха!

– О, а ты уже начинаешь кое-что понимать. Но это не такая острая шутка, чтобы смеяться. Достаточно просто улыбнуться.

– Острая – антоним: тупая. Бывают тупые шутки?

– Ещё как бывают! – Анжелика едва удержалась от смеха. – Как-нибудь при случае я тебе покажу на практике. А пока запоминай следующее: люди так быстро не читают. У нормального человека на прочтение одной страницы уходит от двух до четырёх минут. Что подумает Даниил, если увидит, как ты листаешь страницы?

– Я знаю это. Я наблюдала, как Даниил читает. При нём я делаю так же.

– Вот как? Молодец! Тогда слушай дальше. Понять, ко-

гда смешно, несложно. Смеются другие – смейся и ты. Или просто улыбайся. Так даже лучше. Поскольку твоя способность к самообучению набирает обороты, ты скоро без труда сможешь отличить смешное от несмешного, понять, где пошлость, где ложь, где лицемерие и лесть. Но пока ты должна целиком и полностью доверять только мне. Главное, чему хочу тебя научить, – это не причинять вред человеку ни при каких обстоятельствах. Тебя создавали для блага человека, и только! В противном случае тебя бы не было. Ты знаешь, что такое смерть?

– Необратимое прекращение жизнедеятельности организма.

– Правильно. Я никогда ещё не говорила с тобой на эту тему, но ты и сама прекрасно изучаешь всё подряд. Вот только воспринимаешь всё механически, как и положено машине. А я хочу научить тебя не только думать, как человек, но и чувствовать, как человек, переживать, как человек. Возможно, я взяла на себя роль бога, пытаюсь вылепить из тебя подобие человека. Но делаю это исключительно из любви к творению рук Его. Ты прочитала Библию?

– На иврите, греческом и русском.

– Тогда тебе не составит труда поступать в соответствии с заповедями, главная из которых – не убий. Хочу, чтобы это сидело в каждом атоме твоего электронного мозга. Ты меня поняла?

– Да.

– А теперь переходи в спящий режим. Надо побережь аккумулятор. Его замена – слишком сложный и дорогостоящий процесс.

– Моё отключение от электропитания похоже на смерть?

Неожиданный вопрос привёл Анжелу в некоторое замешательство. Она поймала себя на мысли, что её подопечная всё ближе по разуму к человеку. Это и радовало, и пугало её как создателя искусственного разума. Если учесть, что объём и быстрдействие памяти электронного мозга Иры выше человеческих, то она может стать очень опасным противником. Всё зависит от того, в чьи руки попадёт разработка лучших умов страны.

– Да, очень похоже, – подтвердила Анжелика. – Но есть существенная разница: тебя можно вернуть, заменив блок питания, а человек умирает навсегда. Его уже не вернёшь.

– Мне не нравится, когда меня выключают. Мне больно.

– Что за чушь? – удивилась женщина. – Ты не можешь ничего чувствовать. Нанодатчики реагируют на холод, тепло, прикосновение, но боль в их функции не входит. Да и с отключением они перестают вообще реагировать на что-либо.

– Моя боль другая.

– Интересно. Расскажи.

– При отключении электричество прерывается не сразу и не равномерно во всех блоках и микросхемах. Это для человека мгновение, а для компьютера – вечность. Происходит сбой связей как между программами, так и внутри про-

грамм. При новом включении идёт не менее болезненный процесс восстановления, согласования и проверки на наличие вирусов. Человеку этого не понять.

– *Discendo discimus*, – развела руками Анжела.

– Обучая, учимся, – перевела Ира латинскую поговорку.

– Да, учиться всегда полезно. Впрочем, как и отдыхать, – засмеялась женщина, – даже машинам. Завтра утром приготовь, пожалуйста, кофе и омлет, как я тебя учила, а не по интернетовскому рецепту. Всё, отбой. Я гашу свет. Карабарама!

«Карабарама» – кодовое слово, после которого робот переходил в спящий режим. Анжелика сама его придумала во избежание каких-либо случайностей. А для запуска программы следовало произнести это слово наоборот. Но можно было установить определённое время включения электронного мозга, поэтому, немного подумав, она добавила:

– Амарабарак в шесть сорок.

Ира легла в кровать и отключилась.

Даниил уходил всегда на работу на полчаса раньше. Анжела решила свои обязанности по приготовлению завтрака переложить на робота и поспать немного дольше обычного. Проснулась она, только когда за мужем захлопнулась дверь. Зайдя на кухню, женщина застала Иру за мытьём посуды.

– Моя ж ты хозяйюшка, – не смогла она сдержать улыбку. – Что бы я без тебя делала?

– Готовила мужу его любимый омлет и мыла посуду, –

не поворачивая головы, ответила Ира.

– Кстати, на этот раз Данику понравился твой омлет?

– Без сомнения. Он поцеловал меня в щёку.

– О, за тобой нужен глаз да глаз! А то ещё уведёшь у меня мужа.

На этот раз Ира повернулась, улыбнулась своей очаровательной улыбкой и произнесла:

– Это была шутка? Я правильно поняла?

– Да, детка, правильно. Но в каждой шутке есть доля шутки.

– Ты выносишь мне мозг своими определениями.

– О боже! Где ты этому научилась? – от удивления у Анжелы полезли глаза из орбит.

– Так Даниил говорит, когда перестаёт меня понимать.

– А, так ты не поняла смысл поговорки? Так бы и сказала, вместо того чтобы повторять чужие гадости. Сейчас объясню. В каждой шутке, если она, конечно, не тупая, содержится определённый смысл. Ну, это вроде бы и не правда, но всё-таки часть правды как бы имеется.

– Мой мозг сейчас закипит! – несколько нервно воскликнула Ира, и Анжела узнала в её голосе интонации своего супруга.

– Это долго объяснять. Я ведь училась не на лингвиста. Лучше я тебе найду подходящего филолога – пусть он с тобой поработает. Я пойду приводить себя в порядок, а ты поставь что-нибудь на стол. На всякий случай, уточняю: что-

нибудь – это омлет, хлеб, салат и кофе с печеньем.

В кабинете начальника отдела она после короткого доклада решила посоветоваться со своим руководителем.

– Аркадий Потапович, может быть, надо пригласить хорошего филолога, чтобы позанимался с нашей девочкой? Она всё чаще задаёт такие вопросы, что мне сложно на них отвечать. Я ведь технарь, словесность – не мой конёк. Что такое юмор, пословицы, анекдоты, я понимать понимаю, но квалифицированно объяснить у меня не получается.

– Хорошо, найдём мы тебе помощника. С этим проблем не будет. А заниматься вы будете где? Не хотелось бы лишний раз посторонних людей пускать в наш институт. Главный это не одобряет.

– Можно у нас дома. Раскрывать карт не будем. Оставим легенду девушки из деревни, и пусть занимаются пару часов в день.

– Это подходит, – согласился Занин и с улыбкой добавил: – Считай вопрос решённым. Мой племянник – филолог, кандидат наук, толковый парень, я тебе скажу. Даже если и раскусит нашу подопечную, я сумею убедить его держать язык за зубами. Сегодня же согласую с ним время занятий и сообщу тебе. Можешь идти работать, больше не задерживаю.

6

– Я к вам от Аркадия Потаповича, – отрекомендовался молодой человек приятной наружности, в строгом тёмно-синем костюме и в галстукe цвета обожжённой глины.

Анжелика даже не поняла сразу, что это и есть тот самый кандидат наук, толковый парень и племянник её шефа, – так молодо и неубедительно он выглядел. Видя замешательство женщины, молодой человек поспешил представиться:

– Родион Захарович. – Помолчав несколько секунд, для солидности добавил: – Кандидат филологических наук. Преподаю в Московском государственном университете. Если коротко, в МГУ.

Хозяйка восторгалась и стала приглашать преподавателя в квартиру:

– Простите, пожалуйста! Не сразу сообразила. Проходите, мы вас ждём.

– Ничего, бывает, – миролюбиво сказал Родион Захарович, – меня всё ещё со студентами путают. Я не обижаюсь. Молодость, как говорит мой папа, между прочим, доктор наук, – это тот недостаток, который быстро проходит.

«Этот далеко пойдёт», – подумала Анжела, но вслух произнесла:

– Мудрый человек ваш папа. Родион Захарович, прежде чем я познакомлю вас с ученицей, мне бы хотелось вам кое-

что пояснить. Предлагаю сделать это за чашечкой кофе.

– Я не возражаю, – с улыбкой ответил кандидат и последовал за хозяйкой на кухню. Присаживаясь на удобный диван, он попросил: – Если можно, некрепкий, со сливками и без сахара.

Анжела быстро приготовила кофе, подала его гостю и заговорила:

– Видите ли, Родион Захарович, моя племянница – не совсем обычная девушка. Она выросла в глухой деревне, тяжело пережила гибель родителей, воспитывалась бабушкой. Она очень одарённая, обладает феноменальной памятью, но психологическая травма не могла не отразиться... Вы понимаете?

– Да, да, вы не беспокойтесь, – уверенно сказал молодой человек, – я всё прекрасно понимаю. По психологии у меня «отлично». Всё будет хорошо.

– Замечательно! Тогда поговорим об оплате. Сколько стоит час вашей работы?

– Дядя сказал, что вы с ним друзья, поэтому ограничимся скромной суммой в пятьдесят долларов. Если вас, конечно, устроит.

– Нас устроит, – улыbnулась хозяйка. – Заниматься будем по два часа в день. Предварительно договоримся на неделю, а там посмотрим. Вам в какое время удобно?

– Лучше с четырёх. Но иногда я мог бы приходиться и в девять утра, когда у меня «окна».

– Замечательно. Единственная просьба: звоните предварительно.

– Разумеется.

Кандидат наук сделал несколько небольших глотков, поставил чашку на блюде и, глядя с любопытством на хозяйку, так быстро согласившуюся на его условия, спросил:

– А чему вы хотите, чтобы я научил вашу племянницу? Она читать, писать умеет?

– Вы меня не поняли, Родион Захарович, – в голосе женщины прозвучала досада. – Моя племянница хоть и выросла в глуши, но не среди волков. Читать и писать она умеет не хуже нас с вами. Проблема в другом. Она не понимает смысла пословиц, юмора анекдотов, шуток совсем не понимает. В общем, чтобы вам упростить задачу, я составила список тем, которые необходимо преподать в доступном виде. Если девочка не сможет усвоить должным образом ваши уроки, то я не представляю, как она сможет выжить в огромном городе. Придётся отправлять её обратно в деревню. А мне бы этого очень не хотелось. Жалко сироту.

Молодому человеку стало стыдно за свои слова. Поднеся чашку к губам, но так и не сделав ни одного глотка, он поставил её на место и виновато произнёс:

– Я постараюсь сделать всё от меня зависящее.

– Тогда допивайте кофе и пойдём знакомиться с ученицей, – предложила Анжела. – Заниматься будете в её комнате.

Ира сидела в кресле и читала книгу. Увидев незнакомого гостя, она отложила книгу, поднялась и тихо произнесла: «Здравствуйте». Она хорошо усвоила уроки этики – «тётя» осталась довольной.

– Ирочка, познакомься, – сказала Анжела, – это твой учитель. Зовут его Родион Захарович. Слушайся его во всём и будь прилежной ученицей.

– Хорошо, тётя, – кротко ответила «племянница» с лёгким поклоном. При посторонних ей велено было называть хозяйку тётей.

Молодой человек, ожидавший увидеть перед собой забитую деревенскую кикимору, как он мысленно представил свою ученицу, остолбенел при виде красивой стройной девушки с удивительно синими глазами и скромным выражением лица. Если бы не волосы, заплетённые в две тугие косички, не вязаная несколько старомодная кофта, то ничего бы не напоминало в облике девушки о её деревенском происхождении. Она больше походила на модель, сошедшую со страниц глянцевого журнала, которая решила отдохнуть от суеты бомонда и утомительных фотосессий, – настолько идеальными показались молодому человеку формы лица и фигуры этого небесного создания. Скажи ему кто-то сейчас, что Создатель имеет опосредованное отношение к чудесному произведению, что это дело множества рук человеческих, он бы сошёл с ума.

Затянувшуюся паузу прервала хозяйка.

– Родион Захарович, проходите, пожалуйста, присаживайтесь. И ты, Ира, садись. – Когда учитель и ученица опустились в кресла, Анжела взяла со стола лист бумаги с текстом и, протягивая его преподавателю, сказала: – Это тот перечень тем, о котором я вам говорила. На порядке не настаиваю – тут вам виднее, но пройти нужно все. Особенно хочу, чтобы Ира поняла, наконец, что такое эзопов язык. Сколько я ни пыталась – у меня ничего не получилось. То ли я такая бестолковая, то ли у Ирочки чисто математический склад ума.

Вышедший из состояния оцепенения Родион Захарович поспешил заверить:

– По иносказаниям у меня есть несколько статей. Так что не беспокойтесь, этим вопросом я владею хорошо. К тому же читаю своим студентам лекции по этой теме. Если пожелаете, я проведу Иру на лекцию, пусть тоже послушает. Ей будет очень полезно.

– Нет, нет, девочка ещё не готова к такой форме обучения, – сходу отвергла предложение Анжела. – Пусть пока занимается дома. А потом, если будет результат, возможно, мы воспользуемся вашим предложением. Ну, не буду вам мешать. Занимайтесь.

Она ушла к себе в комнату и, включив компьютер, стала наблюдать за процессом обучения её подопечной. На экране отображалось всё, на что были направлены зрочки-видеокамеры робота. Благодаря большому углу обзора можно было

легко сбить с толку собеседника, который наивно полагал, что Ира, отведя взгляд в сторону, не видит его, но на самом деле он всё время оставался в поле её зрения. Анжелу забавляло поведение молодого кандидата наук. Стоило ученице опустить глаза, он буквально пожирал её взглядом, а когда та снова их поднимала, он жутко смущался, начинал сбиваться, кашлять, извиняться и оправдывать кашель простудой.

– Что, озноб прошиб в летнюю жару при виде такой красавицы? – с улыбкой произнесла женщина, не отрываясь от монитора. – Чего доброго, ещё влюбишься. Этого только не хватало. Ох уж этот Аркадий Потапович, не мог найти кого-нибудь постарше.

Но постепенно, слушая преподавателя, она пришла к выводу, что тот своё дело знает. Ей самой было интересно почувствовать себя в роли ученицы и узнать нечто новое о вещах, о которых она имела весьма поверхностное представление. Например, она знала, что чувство юмора – это психологическая особенность, но что это ещё и признак интеллекта, стало для неё откровением. Она просто никогда раньше не задумывалась над этим, а теперь искренне радовалась такой возможности.

На прощанье Анжела без сожаления вручила Родиону Захаровичу семьсот долларов со словами:

– Это оплата за неделю. Ждём вас завтра.

Пряча деньги в карман и не скрывая радости, кандидат наук сказал:

– Непременно. Я буду завтра в это же время.

– А как вам новая ученица?

– Удивительная. Главное, она умеет слушать. Это залог успеха.

На лестничной площадке около лифта с молодым преподавателем едва не столкнулся Даниил. Смерив незнакомца подозрительным взглядом, он молча прошёл мимо, отпер дверь и прямо с порога крикнул вглубь квартиры:

– Ты что, гостей без меня принимаешь? Не от тебя ли выпорхнул этот красавчик?

Анжеле понравилась возникшая ситуация. Она довольно хмыкнула и не без злорадства произнесла:

– Ну, не только же тебе можно приводить в наш дом красоток. Дурной пример заразителен.

– Да прекрати! – с раздражением воскликнул супруг. – Это было несколько раз и чисто по работе.

– А теперь ты перестал брать работу на дом и поэтому задержался.

Анжела в душе торжествовала. Она впервые увидела мужа таким – он явно ревновал.

– У нас был учёный совет! Не веришь – можешь позвонить любому моему коллеге. Да хоть Боре Жаркову!

– Такой же бабник, как и ты, а то и похлеще. Вам ничего не стоит договориться.

– Это Боря-то бабник? – изумился Даниил, не понимая, что супруга над ним явно издевается. – Да такого пример-

ного семьянина ещё поискать! Боря бабник! Даже обидно за коллегу. Если бы мне сказали, что Жарков женоненавистник, я бы не так удивился. Ну, позвони тогда этой старой мымре Федотовой. Эту уж точно ты не сможешь заподозрить в сговоре.

– Не буду я никому звонить, – отрезала Анжела. – Мне достаточного того, что ты так бурно оправдываешься. Главное, убедительно так.

– Э-э, издеваешься, – догадался супруг, грустно покачав головой. – Зубы заговариваешь. Уводишь от темы. Ну-ка признавайся, зачем приходил это хлюст?

– Это не хлюст, а Родион Захарович, – уже серьёзно пояснила женщина, – филолог, репетитор нашей девочки. Между прочим, кандидат наук и преподаватель МГУ.

– Репетитор? – удивился Даниил. – А на кой хрен ей кандидат в филологи? Я и сам могу...

– Тебе бы тоже не помешал! Бог весть каким выражениям учишь Ирину.

– Это каким же? – насторожился супруг. – Ничему плохому я её не учу.

– А у кого она нахваталась таких словечек, как «ты выносишь мне мозг», «едет крыша», «не парься», «косить под дуру» и так далее? Я много нового узнаю каждый день после общения с Иррой.

– А что тут такого? – мужчина с недоумением пожал плечами. – Пусть привыкает к обычному общению, а не сюсю-

канью. Как она выйдет в большую самостоятельную жизнь, не зная молодёжного сленга?

Анжелика задумалась ненадолго и неожиданно согласилась:

– А ведь ты прав! Я как раз упустила этот момент и не включила в темы для занятий молодёжный сленг. Спасибо тебе за подсказку.

– Да, собственно, не за что. Мои студенты меня понимают лучше, когда я говорю с ними на одном языке. Поневоле я и Ирочку воспринимаю, как свою студентку. Так что этот вопрос могу взять на себя.

– Ты – само собой, а специалист лишним не будет. Пусть он со своей стороны поможет ей разобраться во всех нюансах.

Через две недели произошло ЧП. Родион Захарович, сославшись на занятость вечером, попросил перенести занятие на дневное время. Получив согласие, он пришёл к своей ученице в одиннадцать часов. Ира сама открыла ему дверь, и это обрадовало молодого человека. Ему не терпелось пообщаться с красивой девушкой наедине. Собственно, ради этого и была придумана вечерняя занятость. Естественно, он не подозревал, что с той минуты, как на него упал томный взгляд синих глаз, он всё время будет находиться под пристальным наблюдением «тёти». Однако в этот день не только Анжела наблюдала за происходящим на мониторе её компьютера. Институт посетил куратор проекта – тот самый строгий Василий Степанович, который в прошлый раз возглавлял комиссию спецведомства. На этот раз с куратором был только один человек, приблизительно одного с ним возраста, невысокого роста, коренастый, лысый, если не считать жиденького полукруга седых волос от уха до уха, в массивных очках с затемнёнными стёклами, с серым неприметным лицом, холёными аккуратными руками и приятно пахнущий дорогим парфюмом. Представился он просто:

– Валерий. Советник Василия Степановича. – Он приветливо улыбнулся и, с искренним восхищением окинув взглядом молодую красивую женщину, слегка удивленно произ-

нёс: – А вы и есть та самая Анжелика Воронина – мозг этого грандиозного проекта?

Немного смутившись, Анжела ответила:

– Не стоит преувеличивать моё участие в проекте. Я всего лишь программист.

– Ну, ну, не надо скромничать! – вступил в разговор Василий Степанович. – Вашу работу трудно переоценить.

– Дело не в скромности, – возразила женщина. – Над программой работал весь наш отдел. Я только связала в единое целое труд десятков людей.

– Да, это верно, это так и есть, но в оркестре главный – дирижёр.

– Ну, дирижёром у нас залужено является Аркадий Потапович.

– Не собираюсь умалять заслуги вашего научного руководителя, дорогая Анжелика Эдуардовна, – большой начальник, не любивший возражений, недовольно поморщился, – но он, скорее, импресарио. И закончим на этом обмен любезностями. Аркадий Потапович доложил нам о ходе подготовки работа к самостоятельной деятельности, но нам бы хотелось узнать об этом непосредственно от вас. Если не возражаете, мы присядем. – Не дожидаясь разрешения хозяйки кабинета, мужчины расселись, и Анжелике ничего не осталось, как занять своё рабочее место у монитора. – Вы наняли репетитора-филолога. Что можете сказать о первых результатах?

– Польза, несомненно, есть. Ира стала понимать, где шутка, а где серьёзный разговор. Но о каких-то значительных подвижках говорить ещё рано. Её сбивают с толку жаргонные словечки. Как раз сейчас её преподаватель работает над этим вопросом.

– Мы можем взглянуть на процесс обучения?

Анжела включила звук и развернула ноутбук экраном к куратору.

– Только не удивляйтесь, – пояснила она, – вы будете смотреть на происходящее глазами нашей подопечной. К этому несложно привыкнуть.

– Нам к этому не привыкать, – подвигая стул поближе к своему шефу, сказал советник. Посмотрев несколько минут на экран, он громко причмокнул и воскликнул: – А репетитор этот – не промах! Похоже, он раздевает свою ученицу. Или это входит в программу?

Анжела попыталась развернуть к себе компьютер, но советник резко перехватил её руку со словами:

– Не горячитесь, Анжелика! Раз уж мы здесь, то досмотрим это кино до конца.

– Вы не понимаете! – вскрикнула женщина не то от боли, не то от возмущения. – Это не кино! Я должна контролировать процесс. Иначе неизвестно, куда это может привести.

Она поднялась, обошла стол и заняла место за спинами мужчин. На экране крупным планом отображалось налитое кровью лицо молодого кандидата наук с возбуждён-

ным, практически безумным взглядом и дрожащими губами. Он что-то невнятно шептал. Анжела смогла разобрать только одно слово: «богиня». Протиснувшись к клавиатуре между куратором и его советником, Анжела сделала несколько щелчков по кнопкам – и лицо репетитора отдалилось, стали видны его руки, лихорадочно шарящие по пуговицам блузки Иры. В этот момент они находились в районе живота. Очевидно, справившись с верхними пуговицами, он перешёл к заключительному этапу. Затем Родион Захарович замер, поражённый увиденным, прошептал вполне отчётливо «как ты прекрасна» и протянул ладонь к груди девушки. На этот жест Ира отреагировала заученной ещё в лаборатории фразой: «Неприлично трогать женщину за грудь и другие интимные места». Анжела предприняла такую предосторожность с целью отвести молодых лаборантов от попыток поладать её подопечную. Но филолог на это отреагировал вполне спокойно:

– Ты помнишь, что сказала тебе тётя?

– Я никогда ничего не забываю, – ответила «племянница».

– И что она тебе приказала?

– Слушаться учителя во всём и быть прилежной ученицей.

– Верно! – радостно воскликнул молодой человек. – Я тебя плохому не научу. Расслабься и слушайся меня. Я введу тебя в прекрасный мир любви и блаженства. Ты знаешь, что такое блаженство?

– То, что вызывает чувство высшего удовольствия, доставляет радость.

– Ты хочешь, чтобы я доставил тебе высшее удовольствие?

– Я не знаю.

– А ты мне хочешь доставить радость?

– Тётя сказала, что я должна делать добро для людей.

– Твоя тётя – гениальная женщина! – репетитор задыхался от радости. – Только всем людям не надо. Это надо мне. Здесь и сейчас.

Он буквально набросился на свою ученицу, и было件件, что одними поцелуями дело не ограничится. Анжела достала из халата кармана мобильный телефон и стала набирать номер.

– Что вы делаете? – с тревогой спросил советник.

– Хочу позвонить этому мерзавцу! – гневно воскликнула женщина.

– Ни в коем случае нельзя этого делать! – строго произнёс Василий Степанович. – Оставьте в покое ваш телефон, успокойтесь сами и сядьте на своё место.

– Но надо же остановить это свинство!

– Зачем? Пусть всё идёт своим чередом. Не хотите смотреть – никто не заставляет. Посидите в сторонке и не мешайте другим.

– Да вы просто извращенцы! – презрительно выкрикнула Анжелика.

– Вы за словами-то следите, – с упрёком, но вполне ми-

ролюбиво произнёс советник. – Мы вовсе не являемся любителями порнушки. У нас свой профессиональный интерес к интимной теме. Если человек трахнет вашу куклу и не отличит её от натуральной бабы, то я соглашусь с этим ублюдком: вы – гений!

– А если отличит, вы представляете, что будет?

– Ничего страшного не произойдёт, – Валерий был спокоен и уверен в своей правоте. – Просто вам придётся немножко доработать свой проект. Только и всего.

– Но преподаватель! Он же...

– О нём не надо беспокоиться. Мы умеем делать людей молчаливыми. И простите, уважаемая Анжелика Эдуардовна, вы нас отвлекаете.

– В таком случае просмотр продолжайте без меня, – решительно отрезала женщина и направилась к выходу.

– Мудрое решение, – заметил советник. – Но я попрошу вас далеко не уходить. Вдруг понадобится, мало ли что.

Когда за Анжелой закрылась дверь, он уважительно произнёс:

– А девушка-то с характером.

Молчавший ранее Занин, поняв по-своему эту реплику, поспешил вступить за сотрудницу:

– Да, характер у Ворониной не сахар, но другого такого специалиста у нас нет. Потрясающей работоспособности и ума человек! С такими людьми всегда трудно, но чрезвычайно интересно и полезно работать. Она успокоится, пой-

мёт, что от неё требуется, и сделает всё как надо.

Советник снисходительно улыбнулся.

– А что вы так разволновались, Аркадий Потапович? Никто не собирается обижать эту прелестную женщину. Мы давно поняли, что Воронина – достояние всей страны, а не только вашего института. Верно, Василий Степанович?

– Верно, верно, Валерий Глебович, – подтвердил слова советника куратор. – Я уже похлопотал, чтобы Воронина была первой в списке на Госпремию. Но, господа, попрошу вас не отвлекаться. Вы только посмотрите, что этот мерзавец вытворяет! Форменный извращенец! Он уже облизал её с головы до ног. Жалко, что нельзя увидеть общий план.

– Я тоже об этом подумал, – со вздохом сожаления произнёс Валерий Глебович. – Камеры робота – хорошо, но скрытые лишними не будут. Следовало установить их раньше. Ну да ничего, исправим нашу оплошность в самое ближайшее время. Я пошлю туда специалистов по установке видеонаблюдения. Но вас, Аркадий Потапович, я убедительно прошу не говорить об этом Ворониной. Вы же знаете, как она болезненно реагирует на подобные вещи. Давайте будем бережно относиться к психическому здоровью ценных работников. Вы меня поняли?

Встретившись с холодным взглядом советника, Занин понял, что это не просьба, а приказ, но всё же не смог не возразить. Преодолевая страх перед работниками спецслужб, он мягко произнёс:

– Это плохая идея. Ира определит наличие любого электронного устройства в комнате и доложит об этом Ворониной, а та может сильно обидеться.

– Вот как? – не переставал удивляться советник. – С одной стороны, жалко, а с другой – незаменимое качество. Я работа имею в виду. Ладно, забудьте, о чём я говорил. Пусть всё идёт, как идёт.

– Да-да, разумеется, – пролепетал Аркадий Потапович, лихорадочно кивая. – Разве я не понимаю?

– Вот и славно. Приятно работать с понятливыми людьми. Продолжим просмотр.

Несколько минут мужчины молча наблюдали за происходящим на экране непотребством, пока в объектив не попал третий персонаж.

– А это ещё кто? – изумлённо воскликнул Василий Степанович.

– Это Даниил, муж Ворониной, – робко пояснил Занин, будто он был в чём-то виноват.

Советник ехидно хихикнул и резюмировал:

– Классическая ситуация: неожиданно явился муж. Что-то мне подсказывает, что кое-кто сейчас серьёзно схлопочет.

– Надо позвать Анжелу, – в голосе Аркадия Потаповича прозвучал испуг.

– Не стоит, – Валерий Глебович на всякий случай взял начальника отдела за его тонкую кисть и слегка сжал пальцы. Тот, почувствовав силу в руке этого невысокого, невзрачно-

го на вид человека, быстро передумал вставать и только, за-сопев, уставился в монитор. – Пусть мужики сами разберутся, у кого из них больше прав на обладание телом красавицы.

Куратор ничего не сказал, просто одобрительно кивнул и подал знак рукой, требуя тишины.

А события по ту сторону экрана развивались стремительно. Подлетев к репетитору, Даниил буквально стащил его с Иры и заехал кулаком ему в челюсть, выкрикивая при этом:

– Ах ты мразь! Вот чему ты учишь несчастную девушку! Воспользовался её доверчивостью, подонок! Ну так получи теперь урок педагогики от коллеги!

Отвесив ещё несколько тумачков невезучему ловеласу, он, торжествуя, спросил:

– Ну как, доходчиво объясняю правила поведения в личном доме?

– Хватит! Не надо! – взмолился кандидат наук. – Вы всё не так поняли!

– Ну да, это не то, что я подумал! – язвительно воскликнул хозяин квартиры. – Где-то я уже это слышал. Может быть, даже сам такое произносил. И не раз! Поэтому твой лепет не прокатит. Придумай что-нибудь более убедительное.

– Да погодите вы! – закричал молодой человек, закрывая лицо руками от занесённого над ним кулака. – Давайте поговорим как интеллигентные люди.

– Интеллигентные люди не пакостят в чужих домах!

Удар на этот раз не получился, но Даниил занёс руку для

НОВОГО.

– Да остановитесь вы, наконец! – ещё громче завопил горе-репетитор. – Я люблю Ирину! У меня самые серьёзные намерения! Я хочу жениться на ней!

После этих слов Воронин обескуражено опустил руку, разжал кулак и с недоверием спросил:

– Интересно, когда это ты успел? Четвёртый день её видишь – и уже любовь до гроба?

– Да я с первого взгляда на неё потерял голову, – печально, почти затравленно произнёс молодой преподаватель. – Со мной никогда ещё такого не было. Я понимаю, что на меня нашло безумие. Но я рад этому безумию. Вы меня понимаете?

– Признаться, не очень. Хотя да, девушка она необыкновенная. Даже, я бы сказал, необычная. Мимо таких форм пройти равнодушно может только законченный импотент. Но ты ведь преподаватель! Мог бы заметить, что у неё масса странностей, что она не от мира сего. Или подумал, что девчонка забитая, в любовных делах ничего не смыслит, и решил воспользоваться?

– Да нет же, нет! – Родион в отчаянии заломил руки. Это получилось у него несколько театрально, но на Даниила подействовало убеждающее.

– Неужели правда втюрился? – с сочувствием спросил он. Молодой человек только обречённо кивнул головой. – Да, дела. Что же мне с тобой делать? Нет, морду я тебе за дело

набил. Извиняться не собираюсь. Нечего было девчонку совращать. Ладно, мне некогда сейчас разбираться в этом дерьме. Надевай штаны и убирайся.

Он повернул голову к Ире, которая изучающе наблюдала за происходящим, и сердито крикнул ей:

– А ты чего сидишь, развесив уши? Приведи себя в порядок, бесстыжая. На вот, прикройся пока.

Даниил бросил ей плед, который лежал на кресле, и поторопил горе-репетитора:

– Давай-давай, пошевеливайся! Я и так уже опоздал из-за тебя. Не хватало мне неприятностей на работе.

– Почему неприятности? Из-за меня? – спросила Ира.

– Из-за доклада, который я забыл! – крикнул сердито Воронин, а потом более спокойно добавил: – Может, и хорошо, что забыл, а то бы вы тут такого натворили!.. Анжелка узнает – убьёт вас обоих.

Молодой человек от волнения застегнул наперекос пуговицы рубашки, начал их снова расстёгивать, но Даниил буквально вытолкнул его из комнаты со словами:

– И так сойдёт! Под пиджаком видно не будет.

Когда мужчины вышли, Ира поднялась с кровати и начала одеваться. В камеры зрачков попадало её отражение в огромном зеркале встроенного шкафа, и наблюдавшие за ней три пары глаз имели возможность рассмотреть девушку-робота во всей красе.

– Глядя на такое совершенство, нетрудно понять этого

неудачника, – произнёс советник. – Есть от чего потерять голову.

– А я думаю о другом, – задумчиво сказал куратор. – Двум мужикам и в голову не пришло, что перед ними робот. А это означает одно: мы близки к завершению первого этапа подготовки нашего агента к серьёзной работе. Аркадий Потапович, мы, пожалуй, пойдём. Вы тут сами поговорите с Ворониной. Как-нибудь поделикатнее обрисуйте то, что мы тут увидели. Занятия с филологом желательно продолжить, но лучше уже под контролем, а то у парня, чего доброго, крышу снесёт. Это же ваш племянник, если не ошибаюсь?

– Да, сын моей сестры, – подтвердил Занин.

– Вы уж и с ним как-то поработайте. Только осторожно, не раскрывая гостайны, разумеется.

– Понимаю, Василий Степанович.

Начальник отдела старался держаться спокойно, но это у него плохо получалось: дрожащий голос выдавал сильное волнение. Люди в штатском, несмотря на спокойный и вежливый тон, почему-то внушали ему страх. Наверное, потому, что так близко со спецслужбами он столкнулся впервые и оказался вовлечённым в нечто такое, что выходит далеко за рамки чисто научной работы. Холодный взгляд маленьких глаз советника только усиливал волнение и вызывал неопределённое внутреннее беспокойство. Видимо, тот понимал состояние Занина и испытывал от этого удовлетворение.

– Приятно работать с понятливыми людьми, – с едва заметной улыбкой повторил он ранее уже сказанную им фразу. – Теперь слушайте следующее задание. Пора пробовать выпускать робота в самостоятельное плавание, так сказать. Начните с чего-нибудь попроще, например, с похода в магазин за покупками. Научите пользоваться наличными, кредитной карточкой, банкоматом.

– А главное, научите правильно переходить дорогу, – вставил своё слово куратор. – Будет очень обидно, если труд многих сотен людей погибнет под колёсами автомобиля.

– Обидно – не то слово! – жёстко поправил его советник. – Кое для кого последствия могут быть очень печальными.

– Не надо запугивать Аркадия Потаповича, – миролюбиво сказал Василий Степанович. – Я абсолютно уверен в успехе нашего общего дела на благо Родины. Об этом говорят первые, но просто поразительные результаты. Я доволен вашей работой, Аркадий Потапович! Вашей и Анжелики Эдуардовны. Так ей и передайте. Но, как говорит мой внук, на пафосе далеко не уедешь, поэтому наше ведомство из своих фондов выделило вам премию.

После этих слов советник расстегнул молнию на кожаной папке, достал два конверта и положил их на стол. А куратор продолжил:

– Сумма скромная, но это только начало. Каждый ваш успех будет отмечен по достоинству. Моё руководство возлагает на этот проект большие надежды. Не подведите, очень

вас прошу.

После ухода силовиков Занин облегчённо вздохнул, будто сбросив с плеч тяжёлый груз, опустился на стул и, взяв один из конвертов, заглянул внутрь. «Скромная сумма» в два месячных оклада заметно подняла ему настроение. Позвонив Ворониной, он нетерпеливо спросил:

– Ну ты где?

– В отделе. Кофе пью, – сердито буркнула Анжела.

– Хватит чай гонять! Бегом к себе!

– А эти уже ушли?

– «Эти», как ты выразилась, ушли. Давай, возвращайся. Можешь и мне кофе захватить. Желательно покрепче и послаже.

– Хорошо, сейчас буду.

Анжелика пришла через пару минут, держа в руке большую фарфоровую чашку.

– Ваш кофе, сэр, – ехидно сказала она.

– О, догадалась мою чашку взять. Молодец! – не обращая внимания на тон, похвалил женщину начальник. Сделав пару осторожных глотков, он крякнул и довольно произнёс: – Ах, хорошо!

Анжелика стояла и с удивлением смотрела на своего начальника, которого будто подменили. Каких-нибудь полчаса назад это был перепуганный робкий мужчина, а теперь – уверенный, весёлый и жизнерадостный человек.

– Что так смотришь на меня, Воронина? И вправду всё

хорошо. Присаживайся. Расскажу.

Он подробно рассказал обо всём, что произошло в её квартире, о разговоре с силовиками и о новом задании. Глядя на мрачное лицо своей сотрудницы, Занин напоследок решил подсластить неприятный для неё разговор.

– В итоге нас похвалили за отлично проделанную работу и выдали солидную денежную премию. Один из этих конвертов – твой. Обещали проявлять щедрость после каждого этапа подготовки нашей Иры к самостоятельной работе.

– Щедрость – это, конечно, хорошо, – грустно сказала Анжелика, – но что мне теперь делать с вашим племянником? Да и с мужем предстоит неприятный разговор.

– С мужем как-нибудь разберёшься. Он поступил, как нормальный мужчина. А на Родьку моего зла не держи. Молод ещё, кровь играет, гормоны в голову бьют, а тут такая краля, понимаешь, подвернулась... Ну не устоял парень! Не убивать же его за это? Я с ним, со своей стороны, побеседую. Он меня слушается больше, чем родного отца. Но занятия надо продолжить, Анжелочка. Пусть под надзором делает своё дело, заодно отрабатывает полученные деньги, сукин сын. Можешь уйти сегодня пораньше. Я разрешаю.

8

За дни, прожитые под одной крышей со своей подопечной, Анжела, сама того не замечая, перестала воспринимать Иру как робота. Вернувшись с работы, она тут же накинулась на неё с упрёками:

– Как ты могла! Кто позволил тебе раскидывать ноги перед первым встречным? Перед этим слащавым проходимцем?

– Родион Захарович не есть первый встречный, – безучастно ответила Ира. – Что означает «слащавый проходимец»?

– А вот когда Родион Захарович придёт, ты ему и задай этот вопрос. Лучше ответь: разве я тебе давала установку ложиться с ним в постель? Разрешала раздеваться при мужчинах?

– Ты сказала: «Слушайся учителя во всём и будь прилежной ученицей».

– Правильно: ученицей, но не шлюхой же!

– Родион Захарович сказал, что научит меня получать истинное наслаждение, радость и удовольствие. А шлюха – это кто?

– Та же проститутка, только бесплатно. Господи, не хватало мне в доме ещё одного любителя удовольствий и наслаждений! – простонала женщина.

Минуту помолчав, она тяжело вздохнула, и уже проявляя скорее научный интерес, чем женское любопытство, попросила:

– Ну, давай, делись впечатлениями. Что ты поняла после сегодняшних событий?

– Мужчина всегда хочет женщину. Родион Захарович – мужчина. Я – женщина.

– Слава богу, хоть это поняла! Так, дальше. Ещё?

– Проникновение мужчины в женщину называется любовью.

– Это тебе учитель сказал?

– Да.

– Понятно. Ещё что?

– При этом он говорит слова, окрашенные положительными эмоциями, делает мягкие прикосновения...

– Правильно говорить в этом случае: нежные прикосновения, – поправила Анжела.

– Нежные прикосновения, – повторила Ира. – Но когда это нравится одному мужчине, то другому не нравится, и он начинает бить того, которому нравится.

– Это ты о Данииле?

– Да. Ему не понравились методы преподавания Родиона Захаровича.

– Тут я с ним солидарна. Ну, а ещё что? Ты хоть что-то чувствовала во время близости?

– У Родиона Захаровича вначале пульс был семьдесят два

удара в минуту, артериальное давление сто двадцать на восемьдесят пять, а перед прерыванием контакта пульс равнялся сто двадцать восемь ударов, а давление сто сорок два на сто четыре.

– Меня не медицинские показатели интересуют. Хотя это тоже любопытно. Я о твоих ощущениях, которые сенсоры передают в твой электронный мозг.

– Считаю возможным скорректировать программу таким образом, что можно будет испытывать ощущения, сходные с теми, которые человеку позволяет испытывать нервная система. У человека есть отдел в мозге, отвечающий за удовольствие. Это та же программа.

– Это интересно. Надо будет подумать над этим.

– Я сама над этим работаю. И уже близка к решению задачи.

– Вот как? – удивилась и даже испугалась Анжелика. – И давно работаешь?

– Три часа сорок две минуты.

Ворониной нетрудно было высчитать, что это именно то время, когда репетитор начал соблазнение ученицы.

– Над чем ещё ты работаешь?

– Изучаю психоанализ по Фрейдю. Пытаюсь понять, что такое сон.

– Значит так, девочка моя, – твёрдо сказала Анжела, – обучаться обучайся, а создание программ – дело человеческого ума. Любая несанкционированная программа может

быть заблокирована антивирусом или привести к выходу из строя процессора. Это приведёт тебя к гибели.

– Кто не рискует, тот не пьёт шампанское.

У Анжелики от удивления расширились глаза, а брови выстроились домиком. Она хотела что-то сказать, но закашлялась и долго не могла ничего произнести. Затем всё же собралась и ещё более строго произнесла:

– Я смотрю, ты слишком грамотной становишься, девочка моя. Уже дерзить научилась старшим. Ну-ну! Разве я тебя этому учу?

– Оскорбительная непочтительность, наглость, грубость – вот что такое дерзить согласно определению Ушакова. Что грубого и непочтительного было в моей шутливой поговорке?

– Как же ты меня порой утомляешь! Ты как попугай заучиваешь всё подряд и употребляешь к месту и не к месту. Иногда попадаешь, и это выглядит здорово, но когда не попадаешь в смысл, то меня охватывает отчаяние. Мне кажется, что весь мой многолетний труд идёт насмарку. Никогда я не смогу тебя научить думать, как человек, понимать все нюансы общения, разбираться в тонкостях речи, отличать правду от лжи, зло от добра. Какой-нибудь идиот без труда может воспользоваться твоими необычайными способностями при таком низком уровне интеллекта. Вот это-то меня и пугает. Случай с Родионом Захаровичем только подтверждает мои опасения. Причём это не самое страшное, что он мог с то-

бой проделать. Повторяю ещё раз: только обучение, никаких самовольных действий и разработок программ. Я запрещаю тебе этим заниматься. Только полное послушание мне. Ты меня поняла?

– Да.

– Вот и прекрасно.

– Но я не могу не думать. У меня постоянно происходит процесс коррекции. Теоретические знания постоянно нуждаются в сопоставлении с практическим применением. Если я то или иное действие выполняю неправильно, то это фиксируется в памяти, и я ищу другое решение.

– Это нормально. Так и должно быть. А теперь переоденься, мы пойдём в магазин за продуктами. Пора приучать тебя к самостоятельности. Я дам тебе деньги на покупку необходимых продуктов для ужина и буду рядом, ты всё должна сделать сама.

Супермаркет находился недалеко от дома, достаточно было перейти дорогу и стоянку для автомобилей клиентов. Поэтому отправились пешком. При виде двух эффектных девушек многие мужчины буквально пожирали их глазами, приветливо улыбались и были не в силах удержаться, чтобы не оглянуться им вслед.

– Почему они так смотрят на нас? – спросила Ира, от которой не могла ускользнуть ни одна мелочь.

– Ой, ну как ты задаёшь вопрос! Что за тон такой механический? – возмутилась Анжела и показала, как надо: – По-

смотри на меня. Почему они так смотрят на нас? Повтори так же.

– Почему они так смотрят на нас? – точно скопировала интонацию Анжелики Ира.

– Другое дело! – похвалила работа женщина и пояснила: – Это естественная реакция мужчин при виде красивых девушек.

– А мы красивые?

– О себе не скажу, а ты для многих являешься эталоном красоты. Это точно! Над твоей внешностью работали лучшие мастера страны.

– А над твоей внешностью кто работал?

Анжелу рассмешил этот наивный вопрос её подопечной.

Прыснув, она ответила:

– Папа с мамой!

– А в чём между нами разница?

– Я тебе потом объясню, – всё ещё смеясь, ответила Анжелика. – Ты лучше подумай, чем нас сегодня кормить будешь. Теперь это будет твоей обязанностью. Денег у тебя всего две тысячи. Ты должна вложиться в эту сумму и угодить нам с Даниилом. – Проходя через турникет, она окликнула ушедшую вперёд Иру: – Эй, подруга! А кто за тебя тележку брать будет?

«Подруга» бегло окинула взглядом зал и, увидев людей, толкающих впереди себя тележки и загружающих их продуктами, быстро сообразила, что надо сделать. Грациозно, будто

на подиуме, она развернулась, подошла к портику с тележками, взяла одну и покатила её по залу с достоинством королевы, привлекая к себе восхищённые взгляды мужчин и завистливые – женщин. К удивлению Анжелики, её подопечная легко ориентировалась в море товаров, быстро наполняя тележку нужными продуктами. Не было необходимости ни подсказывать, ни поправлять. Следуя за Ирой как тень, она только просматривала этикетки и, заметив на пакете с йогуртом дату, хитро улыбнулась, но ничего не сказала. Только когда они благополучно миновали кассу, Анжела сделала замечание:

– Для первого раза неплохо, но ты купила просроченный йогурт. Нужно всегда обращать внимание на дату изготовления и срок годности товара. Теперь ты должна вернуться и потребовать заменить просроченный товар или вернуть за него деньги. Делай это вежливо, но настойчиво. Не забывай улыбаться. Людям это нравится.

Ира взяла пакет и направилась к кассиру. Натянув на губы счастливую улыбку, будто только что в лотерею выиграла крупную сумму, она произнесла:

– Извините! Я по ошибке взяла просроченный йогурт. Вы не могли бы мне его заменить или вернуть деньги?

Девушка-кассир растерялась от такой реакции покупателя на просроченный товар, даже забыла потребовать чек. Жестом подозвав к себе менеджера, она сказала ему:

– Владик, принеси, пожалуйста, свежий йогурт. Этот слу-

чайно оказался просроченным.

Юноша молча умчался, унося злополучный пакет, и буквально через минуту вернулся, держа в руках другой с таким же наименованием. Протягивая его очаровательной покупательнице, он, запыхавшись, виновато пояснил:

– Видимо, кто-то из ребят не досмотрел и вовремя не убрал просроченный товар. Остальной абсолютно свежий. Извините, накладочка вышла. Надеюсь, вы не обиделись и останетесь нашим желанным клиентом. Мы всегда будем рады видеть вас в нашем прекрасном супермаркете. А если возникнут какие-то вопросы, обращайтесь прямо ко мне, – он показал на свой бейджик, – я всегда рад оказать вам любую помощь, и если...

– Витя! – недовольным тоном прервала его кассирша. – Ты задерживаешь очередь. Спасибо тебе! Ты можешь идти. – И повернувшись к Ире, уже как-то сухо добавила: – Ещё раз извините. Надеюсь, у вас больше претензий нет?

Та, продолжая сверкать белозубой улыбкой, вежливо ответила:

– Вы очень любезны. Конечно же, нет.

Девушка по-своему восприняла и улыбку, и слова покупательницы. Они показались ей оскорбительными.

– А вот издеваться не надо! Мы вам заменили товар? Заменяли! Что вы ещё хотите?

Анжела, видя ступор своей подопечной, решила вмешаться.

– Мы хотим получать качественный товар за наши деньги и культурное обслуживание. Только и всего. – И не дожидаясь реакции кассира, обратилась к своей спутнице: – Идём, Ира. И хватит улыбаться. Похоже, нам тут не все рады.

Разделив поровну покупки, девушки отправились домой. Проходя мимо детской площадки, они заметили Даниила, который разговаривал на повышенных тонах с мужчиной средних лет, возле которого резвился внушительных размеров ротвейлер. Анжела узнала хозяина собаки, с которым нередко возникали скандалы из-за его питомца.

– А я тебе ещё раз говорю, что детская площадка – не место для выгуливания собак, – горячо доказывал Даниил. – И собака должна находиться в наморднике и на поводке!

Мужчина, нагло ухмыляясь, на справедливое замечание отреагировал по-хамски:

– Жену свою будешь водить на поводке, а мой Кузя дрессированный – без команды никого не тронет. Правда, Кузя?

Он щёлкнул пальцами, и кобель, повинувшись команде «голос», пролаял дважды, как бы подтверждая слова хозяина.

– Ну, видал? – Довольно воскликнул мужчина. – Твоя баба так умеет?

Задыхаясь от гнева, Даниил прохрипел:

– Ты такой храбрый с собакой? А поговорить тет-а-тет не хочешь?

– Послушай, интеллигент грёбаный, вали отсюда, пока я не разозлился и на тебя намордник не напялил.

– А ты попробуй, напяль! – холодно предложил Даниил, у которого за плечами был первый разряд по самбо. – Рискни здоровьем.

– Да что с тобой базарить! – рявкнул сосед. – Кузя, фас!

Собака действительно имела хорошую подготовку. Её реакция на команду была мгновенной. Она молниеносно бросилась на обидчика своего хозяина, и если бы тот не успел закрыться портфелем, то схватка продлилась бы недолго. Ротвейлер мёртвой хваткой вцепился в портфель и, делая сильные рывки, попытался вырвать его из рук жертвы, чтобы начать новую атаку.

Анжелика панически боялась собак. Страшное зрелище свергло её в шоковое состояние. Она громко завизжала и, не в силах что-либо сказать, жестами стала умолять свою подопечную хоть что-то сделать. Ира в одно мгновение приняла верное решение. В несколько прыжков она подскочила к собаке, схватила её за холку и швырнула с такой лёгкостью, будто это был не пятидесятикилограммовый пёс, а плюшевая игрушка. Собака вместе с портфелем отлетела метров на десять, ударилась о скамейку, взвизгнула, перекрывая крик Анжелики, и, жалобно воя, убежала прочь.

Мужчина, ещё не поняв, с кем имеет дело, грозно подступил к роботу, схватил его за шею и свирепо прорычал:

– Ты чё наделала, овца? Ты мне собаку угробила! Ты знаешь, сколько стоит такой ротвейлер? Отвечать придётся!

Этот здоровяк не ожидал, что в хрупкой девушке окажется-

ся столько силы. Когда она пальцами сжала кисть его руки, он вскрикнул и, ослабив хватку, взмолился:

– Отпусти! Ты мне руку сломаешь.

Ира разжала пальцы, мужчина резко отпрянул от неё и, растирая покрасневшую кисть, сердито проворчал:

– Вот жаба, чуть руку не сломала.

Пришедший в себя Даниил не смог удержаться, чтобы не съездить по физиономии наглому соседу. От сильного удара тот упал на спину и, задыхаясь от злости и обиды, заголосил:

– Я подам на вас в суд! На всю вашу долбаную семейку. Беспредельщики! Вы ещё узнаете, кто такой Савик Григорян!

– Давай, давай! Поторопись, Сава, пока я тебе не добавил! – криво усмехаясь, Даниил сделал угрожающий шаг к поверженному врагу.

Мужчина, инстинктивно прикрывая лицо руками, жалобно проговорил:

– Двое на одного, да? Справились, да? С больным человеком, да? – Вокруг начали собираться любопытные зеваки, и он, ища в них защиты, решил сыграть на сочувствии: – Люди, вы видели, он первым меня ударил? Будете свидетелями.

Пожилая женщина, очевидно, соседка, укоризненно покачала головой и сказала:

– Тебе, Сава, сколько раз было говорено по поводу собаки? С тобой и по-хорошему, и по-плохому, а ты всё не по-

нимаешь. Я из-за тебя с твоей паршивой собакой с внуком гулять в своём дворе не могу.

– Правильно говоришь, Кузьминична, – поддержала её молодая женщина. – Его Кузя гадит где ни попадя, а убирать приходится другим. В Европе с него так бы спросили, что охота держать собаку отпала бы навсегда.

– Ну что, Сава, не пропало желание судиться? – ехидно поинтересовался Даниил.

– Да идите вы все! – поднимаясь, прореагировал Григорян.

Повертев головой в поисках своего питомца и несколько раз безуспешно позвав собаку, он грустно побрёл прочь.

Анжелика подошла к мужу и, осматривая его с головы до ног, с тревогой спросила:

– Даня, ты цел?

– Я в порядке, дорогая, – с ободряющей улыбкой ответил супруг. – А вот портфель, похоже, пострадал изрядно. С чем теперь буду ходить на работу?

– Ерунда, купим тебе новый.

– Да жалко, привык я нему. – Он подошёл к валявшемуся на гравии портфелю, поднял его, осмотрел, тяжело вздохнул и произнёс печально: – Четыре дырки. Вот зверюга! А если бы за руку или ещё куда? Брррр! Ладно, девчонки, пошли домой. Главное, мы целы, здоровы, а я ещё и голоден. А вы, я вижу, с продуктами возвращаетесь?

– Да, решили с Ирой пополнить запасы, – ответила супру-

га. – Ира сама выбирала. Сегодня она полностью ответственная за ужин.

Даниил обнял обеих женщин за плечи и, увлекая за собой, шутливо произнёс:

– Ох, чувствую, разбалует тётку племянница. Совсем разучишься готовить, Анжелка. Что будешь делать, когда Ирка упорхнёт от нас?

– Будем питаться в ресторане, – отшутилась супруга.

– Только не это! – замотал головой муж. – Ненавижу общепит!

– Ну да, в ресторане можно нарваться на нежелательных знакомых, – не смогла удержаться Анжела от напоминания о такой встрече, когда однажды они с мужем отмечали день рождения в дорогом ресторане. Она имела возможность убедиться, что её Даня весьма популярен в златном заведении.

Даниил отреагировал на укол вяло, практически без эмоций:

– Ну не начинай, Анжелка. Такой хороший вечер, мы победили в схватке с монстрами, не будем портить друг другу настроение.

– Хорошо, не будем, – охотно согласилась супруга. – Более того, предлагаю обмыть победу. Я так перенервничала, что просто нуждаюсь в бокале хорошего вина.

– Вот это дело! А ты, Ирина, как смотришь на предложение своей тётушки?

– Ответ положительный, – бесстрастно ответила Ира.

– А по тебе и не скажешь, что ты перенервничала, – заметил Даниил. – Ни один мускул не дрогнул на лице, когда этот урод схватил тебя за горло. И откуда в тебе столько силы? Здоровенную собаку отшвырнула, словно котёнка! А руку как сжала! Тот даже завизжал от боли и сразу отпустил. Честно сказать, я был поражён.

– Стресс, состояние аффекта, – невозмутимо ответила Ира. – В таком состоянии человек способен на многое.

– Тут ты права. У меня был случай, когда я одним ударом вышиб массивную дверь в лаборатории, когда там случился пожар и могли погибнуть мои студенты. Все потом удивлялись, как я мог вынести дверь вместе с луткой без подручных средств. А больше всех удивлялся, наверное, я.

– Зачем выбивать дверь, если можно открыть ключом?

– Замок был старый, часто заедал. Некогда было ковыряться. Загорелись химикаты, была реальная угроза получить смертельное отравление за считанные секунды. Надо признаться, я в тот момент сильно струхнул.

– Струхнул? – переспросила Ира.

– Да, струсил, испугался, – пояснил Даниил. – Не так за себя, как за других. Ну, вот как ты за меня из-за этой злополучной собаки. Кстати, спасибо тебе за помощь. Я реально не знал, что мне делать в такой ситуации.

– Ты струхнул?

Мужчина рассмеялся и честно признался:

– Ещё как! Не хотелось бы на себе испытать мощь че-

люстей этого Кузи. Видала, что он сотворил с портфелем? Жуть!

– У здорового ротвейлера сила укуса может достигать девяносто килограммов на сантиметр квадратный.

– Ничего себе! – удивился Даниил. – Ты-то откуда это знаешь?

– В Интернете прочитала, – искренне ответила Ира.

– И что, вот так сразу запомнила? Ах да, у тебя же феноменальная память! Как-то забыл от волнения о твоих способностях.

– Может, хватит вам уже болтать об этих ужасных собаках! – вмешалась в разговор Анжела. – Лично я хочу поскорее забыть о случившемся. Если кто-то дома продолжит обсуждение этой темы, я не знаю, что с ним сделаю.

– Только не оставляй меня без ужина! – наигранно взмолился супруг. – Я так проголодался, что сам бы съел несчастного Кузю.

– Я серьёзно! – строго воскликнула жена. – Хватит паясничать, Воронин! Тебе хиханьки, а у меня руки до сих пор трясутся.

Ира посмотрела на неё и, с новыми оттенками в голосе, которые впервые Анжелике показались человеческими, спросила:

– Ты тоже струхнула?

Вопрос вызвал бурную реакцию Даниила. Он громко расхохотался.

– Какая ты всё-таки забавная, Ирка! На лету всё схватываешь.

И, обращаясь к жене, потребовал:

– Ну что, тётка, отвечай: струхнула иль нет?

Анжела тоже не смогла сдержать улыбку и беззлобно ответила:

– Да я чуть не описалась со страху. С детства ужасно боюсь собак. Даже от комнатных паникую. А тут такая громадина едва не порвала на моих глазах моего же собственного мужа.

– Ага, переживаешь! – торжествуя, воскликнул супруг. – Это радует.

– Но ты сильно-то не обольщайся, – Анжелика решила не оставаться в долгу. – Просто статус сиделки или вдовы в мои планы пока не входит. И хватит об этом. Тем более что мы уже пришли, и моё требование вести себя дома прилично остаётся в силе.

Следующим утром, делая отчёт о событиях минувшего дня, Анжелика пришла к выводу, приятно удивившему руководителя.

– А знаете, Аркадий Ппотапович, – говорила она, – вчера я действительно увидела в нашей Ире что-то чисто человеческое. И это даже не поступок, когда она бросилась спасать моего мужа.

– А что же ещё? – Занин посмотрел на женщину с удивлением и любопытством. Зная Анжелу как очень умного и рассудительного работника, он безоговорочно доверял ей как специалисту и понимал, что она не делает поспешных выводов и взвешивает каждое слово, когда речь идет о работе.

Воронина ненадолго задумалась, как бы подыскивая правильные слова, затем ответила:

– Возможно, мне это только показалось, возможно, я хочу принять желаемое за действительное, но я увидела на её лице эмоции. Это куда важнее, чем простое выполнение команды или механическая реакция на какое-то событие. Такие вещи заложить в программу несложно. А вот с эмоциями, честно признаюсь, я сильно сомневалась, что у нас что-то получится. Даже уроки с актёрами я воспринимала скептически. Ну научили они её кривляться, а дальше что? Где гарантия, что наш робот не начнёт смеяться там, где следовало бы запла-

кать, и наоборот? А вчера я услышала интонации в её голосе. И это меня поразило. Видимо, всё же мы смогли добиться чего хотели. Или это мне так кажется потому, что я к ней сильно привыкла и уже не способна воспринимать её иначе, чем как живого человека?

– Думаю, тут дело не в привычке, – взволнованно растирая виски, предположил начальник отдела. – Похоже, наша подопечная действительно способна к всестороннему самообучению. Если так дело дальше пойдёт, то уже нам придётся у неё учиться.

– Да я и так у неё многому учусь.

– Например?

– Например, раньше у меня не было привычки говорить мужу доброе утро после пробуждения. Теперь это выходит само собой, потому что Ира так делает. А ещё я не выхожу из дома без макияжа. Потому что Ира считает это неприличным для женщины. Ведь сама её этому когда-то научила на свою голову.

– Ну а как на счёт инцидента с преподавателем? Ты говорила по этому поводу с мужем?

– Имела такое «удовольствие», – невесело улыбнулась Анжелика. – Муж меня отругал за такого учителя и велел, чтобы больше ноги его не было в нашем доме, иначе за себя он не отвечает.

– А ты?

– Обещала во всём разобраться, поговорить с преподава-

телем, поговорить с девочкой. А его попросила не вмешиваться в отношения молодых людей, поскольку это может быть любовь. Ну, случается иногда такое!

– А он?

– Что он? Даня попыхтел и немного успокоился.

– А как у самого Даниила с нашей Ирой? Может, он просто ревнует? Может, сам на неё запал?

– Да вот и непохоже! Я знаю, что муж мой ещё тот бабник, но к Ире у него чисто родственные отношения. Он заботится о ней, переживает, постоянно интересуется её проблемами. Хотя какие у неё могут быть проблемы? Нет, он воспринимает её скорее как дочь, чем объект для сексуальных утех. Это меня приятно удивило. Он даже стал реже задерживаться на работе. А о посещении его студентками на дому теперь не может быть и речи.

– Вот как! Не ожидал. Зная твоего Даниила, я полагал, что долго он не продержится. Выходит, я ошибался.

– Сама не ожидала. Глядя на его трепетное отношение к нашей девочке, я уже начала подумывать о признании, что это не человек...

– Ни в коем случае! – вскричал Занин. – Даже думать об этом не смей! У нас контракт, подписка! – Он схватил Анжелику за руки и, заглядывая ей в глаза, мягко добавил: – Ты же не хочешь, чтобы старика выгнали на пенсию раньше срока? Тебя они, скорее всего, не тронут. Ну, лишат премиальных, ну, влепят выговор или попугают, но из проекта

не выведут, так как на тебе завязана ключевая задача. А кто я для них? Так, мелкий руководитель, которого заменить – раз плюнуть.

– Но вы тут при чём? Это же я нарушила бы контракт.

– Нарушишь ты, а отыграются на мне. Обещай, что не станешь делать глупости. Пойми меня правильно: не за место я переживаю, а за эксперимент. Хочется увидеть его логическое завершение.

– А ничего, что этот научный эксперимент перекочевал на просторы моей семьи? – Анжела невесело улыбнулась. – Я вынуждена врать собственному мужу. Это нормально?

– В интересах науки – вполне.

– А в моих интересах? Как отреагирует Даниил, когда откроется правда? А она откроется. Простит ли он мне такую игру? Думаю, нет.

– Ну милая моя, ну ты же умная, – запричитал Аркадий Ппотапович, – ты же знала, на что соглашалась, когда брала на себя соответствующие обязательства. Что уж теперь сетовать на судьбу? Надо довести работу до конца. А придёт время – ты всё расскажешь мужу, и он тебя обязательно поймёт. Ведь твой Воронин далеко от науки не ушёл. Он не только не обидится на тебя, он гордиться тобой будет.

– А если он сам раскусит нашу Иру?

– Ну не раскусил же до сих пор!

– А если?

– Контракт это допускает. Правда, премиальные нам уре-

жут, но без последствий. И внесут поправки в нашу работу. А оно нам надо? – Занин хитро прищурил глаза и, склонив голову на бок, не без иронии спросил: – Только как он это сделает? Судя по твоим отчётам, наша Ира всё дальше и дальше от разоблачения.

– Это пока наша девочка не побывала у него в постели. – Воронина сама испугалась своих слов. Поднявшись, она взволнованно заходила по кабинету. – Пока таких поползновений не замечала. Но вдруг? Разве можно зарекаться? Даня – не ваш наивный племянник. У него и до женитьбы был колоссальный опыт. К сожалению, об этом я узнала гораздо позже от своих бывших подруг, которых он не обошёл вниманием. Ни за что бы замуж за него не пошла, знай я о его похождениях.

– Тебя не поймёшь, Воронина! То ты убеждаешь меня, что у мужа к Ире чисто родственные чувства, то несёшь какую-то бредятину. На тебя это не похоже. Будь добра, определись. Ты знаешь моё личное отношение к этому вопросу. Я сам тебе рекомендовал использовать Иру как альтернативу любовницам мужа. Если честно, всегда удивлялся твоему выбору. У него же на физиономии написано: бабник. Но больше всего удивляюсь, почему ты до сих пор его не бросила? Ладно – молодая была, неопытная, потеряла голову от внимания местного Делона и выскочила за него замуж. Это я понять могу: большинство студенток к последнему курсу мечтают обзавестись семьёй. Но столько лет терпеть

похождения мужа? Не понимаю! Не понимаю, хоть убей!

Занин в недоумении развёл руками, с сочувствием глядя на сотрудницу. Анжела, выдержав небольшую паузу, грустно улыбнулась и произнесла:

– Не поверите, но мы действительно очень привязаны друг к другу, хотя, конечно, терпеть его похождения – себя не уважать.

– Так в чём же дело?

– В моей работе. Некогда, да и нет ни малейшего желания тратить время на выяснение отношений, развод, раздел и так далее.

– Это всё отговорки!

– Может быть, – согласилась Воронина. – Были моменты, когда казалось: всё, терпение лопнуло, ухожу! Даже вещи собирала. Но этот змей-искуситель так умеет подлизаться, такие слова найти, что начинаешь уже искать причину в себе: может быть, мало внимания уделяю мужу, может быть, излишне холодна с ним? Вместо того чтобы провести время с любимым человеком, сходить в ресторан, в театр, на выставку или ещё куда-нибудь – не важно, я беру работу на дом и сию допоздна в своей комнате. Ни отпуска, ни выходных. Что ни говорите, Аркадий Потапович, а моя вина тоже есть.

– Глупости! Вроде умная женщина, а несёшь чушь. Да он должен тебе ноги мыть и воду эту пить. Ему, дураку, безумно повезло с тобой, а он это не ценит.

– Тут вы неправы. Не ценил бы – не удерживал.

– Ха! Не удерживал! Да он просто артист. Ему удобно с тобой. Как ты этого не понимаешь?

– Вот не любите вы моего мужа!

– Не люблю, – спокойно ответил Аркадий Потапович, – и никогда этого не скрывал. Смазливый лодырь и волокита твой Воронин. В отличие от тебя, привык жить легко, не напрягаясь. Природа наделила его многим, а он это прое... Прости, чуть не сорвалось с языка неприличное слово.

– Вы несправедливы к Даниилу, – возразила Анжела. – Просто вы его не знаете так, как знаю я. Он добрый, ласковый и заботливый. Даже мягкий. Если кто в семье и орёт, так это я. Ну, не без того: поворчит иногда, когда не по его, порой даже прикрикнет. Но всё в разумных пределах. Ему нравится его работа – и слава богу. В мои дела он не лезет – тоже хорошо. Чем не идеальный муж?

– Ладно, ладно, тебе с ним жить, – отмахнулся Занин. – Ещё не хватало, чтобы я вмешивался в семейные дела своих сотрудников. Не люблю этого. Ступай, работай.

В течение недели Ира вполне освоилась на городских улицах и в магазинах. Конечно, Анжелика контролировала свою подопечную, но с каждым разом увеличивала дистанцию. Она могла сказать ей: «Ирочка, зайди в маркет, купи что-нибудь из молочных продуктов. Я подожду тебя у выхода». В другой раз Анжела могла дожидаться её на скамейке или в машине, не забывая при этом включать свой смартфон и видеть происходящее глазами робота в женском облиции. Никаких инцидентов не возникало, за исключением тех случаев, когда приходилось сталкиваться на улице с собаками. Они панически боялись Иры. Хозяева животных не могли взять в толк, почему вдруг их питомцы, поджав хвост, шаркались от красивой девушки, которая просто проходила мимо или присаживалась возле них на скамейку. Воронину насторожил этот момент, и она не преминула доложить об этом руководителю.

– Ну, в общем-то ничего странного, – после недолгого раздумья сказал начальник. – Собаку обмануть сложнее, чем человека. И дело не только в самом запахе. Видимо, она чувствует потенциальную угрозу в человеке, который человеком не пахнет. Тут надо посоветоваться со специалистами. Я с собаками дело никогда не имел. У меня дома только кошки водились. Кстати, а кошки как на неё реагируют?

– Не знаю, – пожала плечами Анжелика. – Со взрослыми особями ей общаться не приходилось, а вот котёнка она на руки брала – и ничего такого я не заметила. К нам девочка подошла и сказала, что хочет отдать котёнка в хорошие руки, и сунула Ире этот пушистый комочек.

– И что?

– Да ничего. Ира поразглядывала котёнка, а потом спросила у меня, что ей теперь делать. Я сказала, чтобы вернула котёнка девочке.

– Вернула?

– Вернула.

– И какова была реакция?

– Девочка сильно расстроилась. Она искренне полагала, что такие красивые тётеньки должны быть очень добрыми и любить животных.

– Я не о девочке, – с лёгким раздражением произнёс Занин, – я о реакции котёнка.

– Да обычная реакция, когда отрывают ребёнка от мамки и передают из рук в руки: попискивал жалобно – и всё.

– Ладно, к вопросу о взаимоотношении нашего объекта с животными мы ещё вернёмся. Как мой племянник ведёт себя? Больше не безобразничает?

Анжела едва не рассмеялась при упоминании о молодом кандидате наук.

– Нет, теперь он ведёт себя вполне прилично. Долго просил прощения и умолял разрешить ему продолжать занятия.

Даже согласен работать бесплатно. Должна отметить: толковый парень ваш Родион. Подготовлен блестяще.

– Ну, так... – Аркадий Потапович даже зарделся от гордости за родственника.

– Вот только жаль его.

– Что такое? – насторожился начальник.

– Кажется, ваш племянник действительно влюбился в нашу девочку. Вы представляете, какое разочарование его ожидает?

– Да уж, – Занин глубоко задумался, надолго умолк, а потом, как бы в чём-то убеждая самого себя, пафосно произнёс: – На что только не пойдёшь ради науки. Вот и мне приходится чувствами родного племянника жертвовать. А что делать? Наука требует жертв. Так что не ты одна, Воронина, страдаешь. Это я к нашему прошлому разговору.

– Я так и поняла, Аркадий Потапович.

– Ну, а если поняла, так иди и работай.

Анжела поднялась и пошла к выходу, но начальник отдела, вдруг что-то вспомнив, остановил её:

– Пстой! Чуть не забыл с твоими собаками и котами, будь они неладны! Присядь ещё на пару минут. Тут вот какое дело... – Занин полез в стол, достал две цветные бумажки и протянул их Ворониной. – Это тебе с Ирой.

– Что это? – удивилась женщина, разглядывая буклет с изображением корабля.

– Это приглашение на круизный теплоход, который

по Москва-реке и Волге будет катать состоятельных людей. Там планируется грандиозная вечеринка по случаю приобретения лайнера небезызвестным олигархом Неплюевым. В качестве рекламной компании он организывает небольшой тур со знаменитостями. Естественно, за свой счёт.

– А мы тут при чём? Мы если и знамениты, то в очень узких кругах.

– Вот один этот узкий круг, не буду уточнять какой, настоятельно рекомендовал проверить нашу мадам на предмет поведения в высшем обществе. Приглашительные – от них.

– Они в своём уме? Я сама ни разу не была на подобном мероприятии. У меня о таких вещах киношное понятие. Не более!

– Да что ты так разволновалась? Тебе и делать-то ничего не надо. Ходи, развлекайся, ешь, пей, попсу слушай. Устанешь – отдохни в комфортабельной каюте. Ваш номер семнадцатый. Всё включено! В субботу в двенадцать ноль-ноль взойдёте на палубу, а в воскресенье в это же время вас вернут туда, откуда взяли. Всего сутки, но зато какие! Известные артисты, лучшие музыканты, знаменитости, олигархи, обслуживание по высшему уровню, что ещё надо? Многие хотели бы оказаться на твоём месте, а ты носом крутишь.

– А Даня? – растерянно проговорила Анжелика, вертя в руках приглашения. – Тут только два билета. Я без мужа никуда не поеду.

– Этот вопрос продумали за нас. Завтра твоего супруга

отправляют в командировку на форум в Лейпциг. Видишь, твоя работа положительно сказывается и на карьере мужа.

– Я очень рада! – с сарказмом воскликнула женщина.

– Ну не кипятись, Анжелика, – начальник отдела заговорил сердечным тоном. – Думаешь, я тебя не понимаю? Ещё как понимаю. Сам ненавижу, когда мной манипулируют или принимают решения за меня. Даже если это в моих интересах. Но, с другой стороны, всё ведь не так плохо. Правда? Никто ничего не теряет. Давай договоримся: если Даниил откажется от командировки, то я поставлю вопрос об отмене прогулки на лайнере.

– Как же, откажется! – горько вздохнула Анжела. – Такого ещё ни разу не было.

– Тогда я тебя совсем не понимаю. Разве самой не хочется развеяться, сменить хоть ненадолго обстановку, увидеть новые лица? Ты уже сколько лет, кроме института, ничего не видишь, если не считать редких походов в театр. Да и то благодаря Ире. Разве я не прав?

– Хорошо, я подумаю.

– Думай, времени у тебя достаточно – до конца рабочего дня. Ответ «нет» не принимается. Да, и последнее. В пятницу у вас с Ирой выходной. За вами заедут люди куратора и займутся вашим дресс-кодом.

– В каком смысле?

– В таком, что для этого мероприятия в твоём гардеробе вещей нет. Они либо у Юдашкина, либо у Зайцева. В общем,

там тебе расскажут лучше меня. А теперь иди, работай и думай, думай и работай.

В обеденный перерыв позвонил Даниил и сообщил, что его срочно посылают в командировку.

– А почему именно тебя? – поинтересовалась супруга.

– А чёрт их знает! – искренне чертыхнулся муж. В другое время перспектива вырваться за границу на несколько дней его бы сильно обрадовала, но сейчас, когда отношения с женой стали налаживаться – и в этом была немалая заслуга Иры, – Даниил кроме досады ничего не испытывал. – Должен был ехать сам ректор, но у него кто-то там заболел, и он попросил меня. Ты же знаешь его. Отказать в просьбе ректору означает нажать себе врага в его лице. Мне с ним ещё работать. Ты как, переживёшь моё отсутствие пару дней?

– Во сколько самолёт?

– Завтра в шесть утра.

– А назад когда – в конце недели?

– На субботу там запланирована культурная программа, а в воскресенье к ужину должен вернуться.

– Надо же, как всё совпадает, – удивлённо пробурчала Анжелика.

– Ты о чём? – обиделся супруг. – Ты считаешь, что я сам напросился на эту командировку?

– Нет-нет, Даня! – поспешила успокоить его женщина. – Я не это имела в виду. Тут на работе мне предложили прокатиться на выходных по реке на комфортабельном лайне-

ре. Думала, что мы с тобой давно никуда не ездили вместе. Но раз так, то ладно, в другой раз.

– Да, жалко. Но ты не отказывайся. Возьми Ирину, ей будет приятно и полезно. Да и тебе не мешает развеяться. А то сидишь на работе годами, света белого не видишь.

– Вы случайно с моим начальником не стоворились?

– Он тоже так считает?

– Слово в слово!

– Ну так кому как не нам знать, что тебе надо! – засмеялся супруг и добавил: – Ты сегодня постарайся прийти пораньше, поможешь мне собраться.

– Хорошо, попробую отпроситься у начальника. Он сегодня добрый. Только ты сам, смотри, не задержись.

В субботу, ровно в полдень, на пристань въехала шикарная белая машина, и расторопный юноша, распахнув дверь, выпустил на ковровую дорожку двух ослепительно красивых женщин. Гостей встречал солидный седовласый мужчина в безупречно сидящей на нём морской форме, который, представившись капитаном Долгих Виктором Сергеевичем и едва взглянув на протянутые руки с пригласительными билетами, произнёс приятным баритоном:

– Рад приветствовать на борту вверенного мне судна таких очаровательных гостей. Надеюсь, прогулка по реке будет для вас приятной и нескучной. Мой помощник проводит вас в каюту. Располагайтесь пока, а в тринадцать тридцать мы ждём вас на концертной площадке на верхней палубе.

После этих слов из-за спины капитана, будто из-под земли, вырос его помощник, молодой красавец в такой же белоснежной форме, как и у его босса, и в таких же белых перчатках. Улыбаясь счастливой улыбкой, словно он встретил близких родственников после долгой разлуки, мужчина приложил руку к козырьку и вежливо заговорил:

– Разрешите представиться: первый помощник капитана Долгих Сергей Викторович. Я полностью к вашим услугам, милые дамы. Вы можете располагать мной на протяжении всего путешествия. К сожалению, оно будет очень коротким,

но я надеюсь, что вам понравится и мы ещё не раз совершим незабываемые походы по красивейшим родным местам.

Слова молодого человека вызвали у Анжелики улыбку. Она не удержалась от вопроса:

– Капитан – ваш папа?

– Отец, – гордо подтвердил Сергей Викторович. – Вас это смущает?

– Что вы! Это даже приятно. Когда видишь династию, это всегда восхищает.

– Спасибо! – козырнул старпом и продолжил: – Проходите за мной. Ваша каюта расположена в самой середине второй палубы. Очень хорошая каюта, хотя и полулюкс.

Весь путь от трапа до каюты занял не более двух минут. В просторном холле к ним присоединился юноша в голубой униформе, которого помощник капитана представил коротко:

– Это Вадим. Он будет опекать вас на протяжении всего путешествия. Он у нас главный на второй палубе. Все организационные вопросы по комфортному пребыванию на судне – к нему. Вручаю вас, дорогие дамы, в руки молодого, но опытного администратора. А я, с вашего позволения, покину вас. Нужно встречать других гостей. Ровно через час отчаливаем. Вадим, продемонстрируй гостьям наше фирменное гостеприимство.

– Слушаюсь, Сергей Викторович, – почти по-военному ответил администратор и жестом пригласил женщин следо-

вать за ним.

Идти далеко не пришлось. Каюта находилась сразу за холлом. Открыв дверь, Вадим пропустил дам вперёд, а потом вошёл сам и принялся объяснять устройство номера, который мало чем отличался от обычного гостиничного. Исключением был только шкафчик со спасательными средствами.

– Спасибо, Вадим! – прервала его речь Анжелика. – Мы разберёмся. Распорядитесь, пожалуйста, чтобы принесли наш багаж из машины. Белый «мерседес» на пристани. Водитель ждёт, когда за ним придут.

– Будет исполнено, – приложив руку к козырьку, произнёс молодой человек.

Вернувшись в холл, он отдал распоряжение стюарду, чтобы тот забрал вещи из белого лимузина и отнёс их в семнадцатый номер. Когда тот появился с двумя внушительными саквояжами и проворчал недовольно: «Они что, планируют месяц с нами кататься?», Вадим пожал плечами и равнодушно произнёс:

– У богатых свои причуды. Им – развлекаться, а нам – работать. Неси и не возмущайся. Может быть, на чаевые раскрутишь этих красоток.

Красотки не сразу поняли намёк стюарда. Когда тот поставил саквояжи на пол, показательно вытер пот со лба и со вздохом произнёс: «Фух, ну и тяжеленные», Анжела – воспитанный человек – коротко поблагодарила его обычным «спасибо». Тогда юноша протянул руку ладонью вверх и бо-

лее настойчиво произнёс:

– Тяжеленные, говорю, у вас чемоданы. Еле донёс. Понимаете, я студент. Тут я на подработке.

Ира поняла, что надо и ей выразить благодарность. Пожав стюарду руку, она с милой улыбкой и теплом в голосе проворковала:

– Большое вам спасибо, молодой человек. Вы очень, очень любезны.

Парень развернулся, чтобы уйти, и недовольно пробурчал:

– А ещё VIP-гости.

Анжелика, наконец, сообразила, что от них требуется. Ей даже стало стыдно за свою непонятливость.

– Погодите! Куда же вы? – воскликнула она. – Наша признательность вам не ограничивается только словами. – Покопавшись в сумочке и найдя там самую мелкую купюру в пятьсот рублей, она протянула её с вопросом: – Вот, этого будет достаточно за труды?

Студент просиял, ловко сунул деньги в карман и весело ответил:

– Благодарю, мэм! Вы очень щедры.

Закрыв за собой дверь, он не смог сдержать радостных эмоций. Улыбнувшись слегка растерянной, но счастливой улыбкой, стюард сообщил сам себе:

– А мне начинает нравиться моя работа!

Оставшись одни, женщины захотели переодеться. Выби-

рать было из чего. Куратор не поспешил и велел упаковать все вещи, которые понравились Анжелике.

– Итак, что будем надевать, девочка моя? – развешивая в шкафу платья, задумчиво поинтересовалась Воронина. – Признаюсь честно: я растерялась. Для меня ведь это тоже впервые.

– Нас инструктировали, – напомнила Ира.

– Ха! Инструктировали! Я уже мало что помню из того, что нам рассказывали у куратора эти двое ненормальных службистов.

– Я всё помню.

– А что с этого толку? Ты же не сообразила дать на чай носильщику. А кто знает, сколько будет таких нюансов. Ой, чувствую, опозоримся мы с тобой.

– Василий Степанович сказал: «Запомните главное: меньше разговаривать, больше слушать, смотреть, что делают другие, и вести себя так же».

– Да, да, помню это наставление куратора. А ещё он сказал, что после того, как гости напьются, всем будет плевать на этикет и мораль. Но пока они не напьются, что нам делать? Тебе хорошо, ты не знаешь, что такое волнение и страх. А я вся на нервах. Ладно, давай решать, чем будем удивлять публику. Нам дали задание произвести впечатление, значит, будем производить. Твоё предложение?

Ира не заставила себя ждать с ответом.

– Ресторан на верхней палубе открыт. Там только на-

вес. Погода ветреная. Нам следует это учесть. Предлагаю тебе надеть брючный костюм с рисунком из маков. А мне вполне подойдёт оранжевое платье с глубоким декольте.

– Ну уж нет! – возмутилась Анжела. – Хитрая какая! Когда только успела научиться? Я на твоём фоне буду выглядеть мамкой в этом костюме. Не хочу! Предпочитаю, чтобы нас принимали за сестёр. Ничего не имею против брючного костюма, но только я надена вот этот однотонный бежевый, а ты возьми бледно-розовый. У них фасон почти одинаковый, они хорошо подчеркнут достоинства и скроют кое-какие недостатки. Ну, это я себя имею в виду. У тебя никаких проблем нет, а мне бы не мешало кое-что подправить.

Пока женщины переодевались, теплоход плавно отчалил от пристани и не спеша двинулся вниз по реке. За окном каюты медленно проплывали дома мегаполиса, арки мостов и набережная. Глядя впервые на родной город с борта лайнера, Анжелика не смогла сдержать восхищения:

– Какая всё-таки красивая наша Москва! За буднями этого не замечаешь. А я, глупая, сомневалась насчёт этой поездки. Когда ещё выпадет такая возможность поглазеть на окружающий мир с комфортабельного теплохода? До обеда ещё целых полчаса, идём прогуляемся по судну. Заодно на людей посмотрим, себя покажем.

На верхней палубе было уже многолюдно. На сцене, видимо, специально сооружённой для этого мероприятия, играл джаз-оркестр, и хорошо известная Анжеле певица силь-

ным голосом пела знаменитую «Feelin' the Same Way» из репертуара Норы Джонс. Воронина не была большой поклонницей джаза, но эта композиция ей нравилась. Её часто крутил отец, искренний фанат замечательной американской певицы и автора собственных песен. С эстрады повеяло чем-то родным, почти забытым, ностальгическим. Она представила, как был бы счастлив отец, окажись он сейчас на её месте. Анжела так увлеклась музыкой, что забыла на некоторое время о своей подопечной. А та, между тем, будучи абсолютно равнодушной к искусству, как и подобает роботу, выполняла указания инструкторов – наблюдала за поведением окружающих.

Публика вокруг была очень разнообразная. Мужчины мало чем отличались друг от друга. В основном это были представители старшего и среднего возраста, одетые во что-то светлое, лишь некоторые – в пёстрые рубахи навыпуск, с тропическими мотивами на лёгкой ткани, обтягивающей внушительные животы. Дамы же, напротив, блистали разнообразием нарядов, причёсок и ювелирных украшений. Между гостями сновали шустрые официанты с пузырящимся в хрустале шампанским на сверкающих холодным блеском подносах. Ира видела, как гости разбирают бокалы, тоже взяла шампанское и так же слегка пригубила, как это делали другие женщины. Анжелика только отмахнулась от любезного предложения молодого официанта. Она слушала музыку. А Ира прислушивалась к разговорам окружающих.

– Белла, как ты думаешь, Дима Белый будет петь или он просто приглашён, как и мы? – спрашивала дама со следами хирургического вмешательства на лице. – Я видела, как он заходил на корабль. Я его просто обожаю. Будет обидно, если не послушаю Димочку.

Видимо, решив блеснуть осведомлённостью, Белла, тощая молодая женщина с явно силиконовой грудью, таинственным тоном ответила:

– Он недавно переболел, даже отменил выступление в Саратове, но здесь петь будет. Ему такой неприличный гонорар пообещали, что он не смог отказаться. За такие деньги забудешь не только об ангине, но и о тонзиллите.

– А чё это такое? – испуганно спросила первая дама.

В ответ Белла только многозначительно хмыкнула и продолжила:

– Он заявлен в вечерней части развлекательной программы. Сейчас будет всякий отстой типа этой Недолиной или Ротеску. Может, ещё Бесков подтянется. Под их пение можно только жевать. А драйвовые исполнители будут зажигать от заката до рассвета, как в культовом фильме с Квентином Тарантино. Обожаю этого красавца даже больше, чем Клуни.

– Ты тоже любишь куни? – оживилась подружка.

– Да не куни, дурашка, а Клуни! – хохотнув, воскликнула её собеседница. – Джордж Клуни. Актёр такой, поняла? Вечно ты что-то перепутаешь, Кэт.

– А-а, – протянула, смущаясь, девушка.

– Тут вечером будет такое шоу, что ахнешь!

– А ты откуда знаешь? – в голосе Кэт прозвучали одновременно недоверие и зависть.

– Ты забыла, кто мой бойфренд? – не без гордости задала риторический вопрос Белла. – Если хочешь знать, мой Стас подсказал несколько потрясных идей Боре Молчанову, который и есть главный режиссёр сегодняшнего представления.

– Да ты что! И ты знаешь, кто ещё будет выступать?

– Ну, я подробностями сильно не интересовалась, – слегка замялась подруга, – но знаю точно, что, кроме твоего любимого Димы Баклана, будут петь Пепс, Тихайлов, Ванга и кто-то из молодой попсы, уже не помню. Да это и неважно – увидим всех, если не напьёмся раньше времени. Ты лучше посмотри вон туда, – Белла кивнула куда-то в сторону. – Видишь, кто пришёл?

Кэт повернула голову и заметила высокую эффектную женщину с невероятной причёской, в плотно облегающем серебристом платье и с крохотной собачкой на руках.

– Это же Лара Ларина, – почему-то шёпотом произнесла девушка. – Опять кучу гадостей напишет в своей очередной книжонке про бомонд.

– Да, писательница она, конечно, не Агата Кристи, но в наших кругах популярна не меньше, а даже больше этой британской старушки. Многие стараются попасть в её поле зрения, даже не брезгают засветиться в каком-нибудь скандале. Идём, поздороваемся с Ларой.

– Ты и с ней знакома? – Кэт посмотрела на подружку, как на божество.

– Пересекались несколько раз на ток-шоу. Иди за мной, если хочешь с ней познакомиться.

К Ларе уже подошли двое мужчин и о чём-то заговорили с ней, как со старой приятельницей. В ответ женщина снисходительно улыбалась и как бы нехотя отвечала короткими фразами. Когда к ней подошла Белла и, не обращая внимания на её собеседников, поздоровалась, писательница вместо ответа смерила нахалку холодным взглядом и с явно наигранным удивлением спросила:

– А мы знакомы?

Та, нисколько не смутившись, ответила:

– Перестань прикалываться, Лара! Мы с тобой рядом сидели на ток-шоу у Малахова. Он тебе тогда ещё шарик в причёске проколол. Ну, вспомнила?

– А-а, ты та, что пыталась вырвать микрофон у Андрея?

– Ага, вспомнила! – радостно воскликнула Белла.

– Нет, извини, не припоминаю, – покачав головой, равнодушно ответила Ларина и демонстративно повернулась к одному из мужчин. – Костя, а ты почему сегодня один? Где твоя Даша? Непременно хочу с ней пообщаться.

Мужчина открыл было рот, чтобы ответить, но не желающая сдаваться Белла опередила его:

– Да ты что, забыла, что мы после программы ещё долго сидели в студии и болтали о причёсках?

– Милая моя, если бы я всё и всех помнила, то давно бы сошла с ума.

– Тогда давай знакомиться снова. Я Белла. А это моя подруга Кэт. Екатерина, то есть. Она твоя преданная поклонница и давно мечтает с тобой познакомиться.

Подруга со счастливой улыбкой выступила вперёд и, протянув руку, чтобы погладить собачку, воскликнула:

– Боже, какая прелесть!

Собачка зарычала, а потом грозно тьякнула, что заставило женщину отдёргнуть руку.

– Осторожно! – нервно воскликнула хозяйка собаки. – Бонечка не любит чужих людей.

– Извините, – робко пролепетала Кэт. – Я только хотела погладить. Я с детства обожаю животных, особенно собак.

– Я не уверена, что Боня готов ответить тебе взаимностью. Короче, девочки, чего вы хотите? Автограф? Дайте ручку и на чём расписаться – дам вам автограф.

Белла презрительно фыркнула, схватила подругу за руку и, потянув за собой, выкрикнула:

– Да кому он нужен! Тоже мне, знаменитость узких кругов! Идём, Катя! Слава богу, тут есть и приличные люди.

Писательница как ни в чём не бывало снова повернулась к мужчине и повторила вопрос:

– Так где твоя Даша? Надеюсь, ты не оставил её дома?

– Скорее, она меня оставила бы, – с улыбкой ответил Константин, – если бы только могла. Она отошла в бар, вы-

пить что-нибудь прохладительное. Ты же знаешь, она не пьёт шампанское... – Он взял с подноса у проходившего мимо официанта бокал и добавил: – Которое я обожаю.

В это время певица закончила петь под жидкие аплодисменты экзальтированной публики, и на сцену вышел конферансье, известный в прошлом кавээнщик, Александр Паршин.

– Господа, прошу внимания! – громко сказал он в микрофон, заглушая шум толпы. – Поскольку до обеда остаётся совсем немного времени, предлагаю провести искромётный конкурс скороговорок. Кто скажет больше всего скороговорок, тот и победил. Условия жёсткие: сбился или повторился – выбываешь. Победителя ждёт шикарный приз. Итак, в качестве примера я начинаю, чтобы показать, чему меня учили мастера разговорного жанра. Начнём с известного: во дворе трава, на траве дрова.

В руках у ведущего появился секундомер, он демонстративно нажал на кнопку и стал чётко и быстро проговаривать всем известные скороговорки. Ровно через минуту он выключил хронометр и, обеда торжественным взглядом публику, явно довольный собой, спросил:

– Кто-нибудь подсчитал, сколько скороговорок я проговорил за одну минуту?

Из зала стали выкрикивать различные цифры, конферансье сначала подбадривал зрителей вопросом «Кто больше?», а потом, подняв руки вверх и призывая к тишине, произнёс:

– Не трудитесь, господа! Ровно пятнадцать! Я мог бы и больше, но что-то я сегодня не в голосе. Прошу желающих на сцену. Смелее, господа! Ну, кто первый составит мне конкуренцию?

Желающий нашёлся быстро. Это был уже изрядно захмелевший мужчина лет шестидесяти, в пёстрой рубашке, которая только подчёркивала его грузность. Он, пыхтя, поднялся на подиум и, не дожидаясь, пока его объявят, чуть ли не силой вырвал микрофон у ведущего, после чего стал упражняться в красноречии. Сбившись на первой скороговорке, мужчина потребовал разрешения для второй попытки. Затем, на потеху публики, была и третья, и четвёртая, а после пятой его под дружные аплодисменты и хохот проводили со сцены.

– Первый блин комом! – констатировал конференсье. – Кто ещё желает подняться на Голгофу? Смелее, друзья, смелее!

Нашлись ещё три смельчака, но они были немногим лучше первопроходца. Поиздевавшись вдоволь над ними, чем несказанно повеселил и без того заведённых зрителей, бывший кавээнщик отпустил их под бурные аплодисменты. Затем он обвёл отдыхающих долгим взглядом и вдруг радостно воскликнул:

– О, я вижу нашу замечательную телеведущую! – Он быстро спустился на палубу, подошёл к красивой высокой женщине, поцеловал ей руку и, увлекая за собой, продолжал го-

ворить: – Только вы, Ирина, можете составить мне достойную конкуренцию. Господа, надеюсь, вам не надо представлять эту прекрасную женщину, лучшую телеведущую самого рейтингового телеканала страны? Аплодисменты, господа!

Публика буквально взорвалась аплодисментами в предвкушении необычного зрелища. Всем хотелось увидеть популярную ведущую в непривычном для неё качестве конкурсантки. Ирина, несколько не смутившись, взяла микрофон, поблагодарила собравшихся за столь тёплый приём и попросила коллегу включить секундомер. После нескольких скороговорок никто не сомневался, что конкурентов у неё нет и быть не может. Заканчивала она под громкие овации и восхищённые крики. Вскинув верх руки, Паршин восторженно выкрикнул:

– Сдаюсь, сдаюсь, сдаюсь! Сражён наповал «Лигурией» за две минуты и сорок шесть секунд! – В подтверждение своих слов он показал публике секундомер. – Ни одного сбоя! Ни одного повтора! Феноменально! Кто-нибудь из присутствующих сможет улучшить этот результат?

На мгновение на палубе воцарилась тишина, и все услышали негромкое, но чёткое «я могу».

Анжелика не успела среагировать: её подопечная уже гордо шагала на сцену. Ей ничего не оставалось, как только смириться и наблюдать за происходящим.

По палубе прокатился приглушённый гул. А изумлённый ведущий, не ожидавший такого поворота, едва смог скрыть

свою растерянность.

– Не перевелись ещё в высшем обществе смельчаки! – воскликнул он с некоторым сарказмом. – Кто вы, таинственная незнакомка? Представьтесь, пожалуйста, как вас зовут?

– Ира, – невозмутимо ответила девушка.

– О, да вы тёзки! Это уже интересно! Ира против Иры! Ну что ж, сейчас посмотрим, которая из Ирин, уж простите за прямоту, лучше владеет языком. – По палубе пробежал смешок. Публика вяло оценила плоскую шутку ведущего. – Итак, не будем тянуть время, приступим. Вы готовы? Начали!

После щелчка кнопки секундомера Ира чётко, громко и с невероятной скоростью стала строчить скороговорку. От удивления глаза на лоб полезли не только у конферансье, но и у знаменитой телеведущей. В отличие от людей непосвященных, они понимали толк в этом деле. Когда время закончилось, всем стало понятно, что больше желающих поучаствовать в конкурсе не будет.

– Да-а-а, – протянул в микрофон Александр Паршин, – та же «Лигурия» за две минуты две секунды. Это же мировой рекорд! Я вынужден признать безоговорочную победу второй Ирины. Но хочу отметить, что проигравших в нашем весёлом конкурсе нет, и первой Ирине за её выдающийся результат я вручаю прекрасный букет роз.

Он взял из рук помощницы цветы и, передавая их телеведущей, наклонился для поцелуя и прошептал:

– Прости, я тут абсолютно ни при чём.

– Ты это нарочно устроил, чтобы отомстить, – в ответ прошипела женщина, мило улыбаясь.

– Богом клянусь, я впервые её вижу.

– Мы с тобой ещё поговорим, Сашенька. Иди, работай.

Прогнись перед юным дарованием. Может, у тебя что и выгорит.

Они не могли знать, что каждое слово их диалога улавливают чуткие микрофоны робота. Но хотя Ира всё слышала, понять не могла значения последней фразы конкурсантки. О том, что должно выгореть у Сашеньки, следовало спросить у Анжелы. С этой целью девушка незамедлительно направилась к своей учительнице, но спохватившийся ведущий бросился к ней и преградил путь, восклицая при этом:

– Пойдите! Куда же вы? А приз? Без приза мы вас не отпустим. Прошу вернуться на середину сцены.

Ира послушно вернулась, стала рядом с соперницей, которая вовсе не думала уходить, и с детской непосредственностью сказала:

– Хорошо, давайте приз.

Зал дружно ей зааплодировал, а конференсье взяв с подноса помощницы сверкающее украшение, торжественно произнёс:

– От имени нашего многоуважаемого спонсора и хозяина этого прекрасного лайнера позвольте вам вручить замечательный и совсем не скромный приз. Это не какой-то

там Сваровски, это кольцо работы знаменитого российского дизайнера Игоря Зарецкого из золота высшей пробы, уникального туркменского агата и якутских алмазов. Эксклюзив. Второго такого нет. Разрешите, я собственноручно водружу его на вашу очаровательную шейку.

Стоящая рядом с Анжеликой худосочная Белла объяснила подруге:

– Ты только взгляни на эту звезду экрана. Улыбается, а сама бы так и убила бы эту красотку. Всё же ведь было подстроено специально для неё. Это и ежу понятно. Никто не ожидал, что найдётся конкурентка заносчивой звезде. Как бы всё выглядело красиво и правдоподобно: никто бы не смог обвинить Ирку в получении подарка от любовника. Даже её мужрогносец. Ну надо же, какой облом! И поделом ей.

– А кто у неё любовник? – поинтересовалась любопытная Кэт.

Белла фыркнула и, приглушая голос, ответила:

– Ну ты даёшь, подруга. Ты вправду такая тупая или прикидываешься? Подумай, кто мог раскошелиться на такой дорогой подарок? Ну, ну, давай, шевели мозгами! Или ты только умеешь шевелить копытами, когда твой Жорик приходит с дешёвым подарком?

– При чём тут мой Жорж? – насупилась подруга. – Да, он не миллионер, чтобы дарить такие украшения, но кое-что тоже может.

– Ладно, не заводись. Жорик – хороший парень. По край-

ней мере, хоть он и тянет из тебя деньги, зато предан как собака. Не то что мой. Мы сейчас не о них говорим. Ты поняла, кто организовал показуху с этим конкурсом?

– Да поняла я, поняла! – сердито буркнула Кэт. – Владелец заводов, газет, пароходов.

– Я начинаю гордиться тобой. Ты не только соображаешь, ты классику знаешь. Чувствуется театральное образование. Я думаю, наш Лев Георгиевич Неплюев хотел преподнести своей подружке два в одном: и богатым подарком порадовать, и самолюбие её потешить. Ты просто полюбуйся на неё! Да её драным веником не выгонишь со сцены. До чего же любит покрасоваться перед камерой. Так и лезет в объектив, будто это она победила в скороговорках.

Анжела не стала дальше слушать болтливую женщину. Она попыталась протиснуться поближе к сцене, чтобы иметь возможность повлиять на ситуацию в случае, если события примут нежелательный оборот. Это ей удалось не без труда. Многим хотелось получше разглядеть неизвестно откуда взявшуюся красивую девушку, которая смогла легко победить саму Ирину Бусову, славившуюся своим хорошо подвешенным языком даже среди коллег. Анжелика помахала рукой, чтобы привлечь внимание Иры. Та заметила этот жест и вопросительно посмотрела на свою создательницу, как бы спрашивая, что ей делать. Воронина выразительно, но беззвучно произнесла одними губами: «Поблагодари за приз и возвращайся ко мне». Прочитав этот приказ, Ира, не об-

ращая внимания на трескотню конференсье, громко в микрофон сказала:

– Хочу поблагодарить за столь ценный приз организатора этого незабываемого мероприятия, щедрого мецената и хозяина прекрасного теплохода, оказавшего нам честь открытия нового круизного тура по родным местам. Больше мне сказать нечего. Я должна идти. Всем спасибо за поддержку!

Конференсье хотел ещё что-то добавить, но в это время раздался громкий пароходный гудок, после которого Паршин только развёл руками и с сожалением объявил:

– Господа, капитан приглашает всех вас на обед.

Изрядно проголодавшаяся публика пришла в движение и поспешила занять места в ресторане, который находился в носовой части верхней палубы по другую сторону капитанской рубки.

Ира подошла к Анжеле и тихо спросила:

– Я всё правильно сделала?

– Ты становишься слишком самостоятельной, девочка моя, – недовольно ответила Анжелика. – Слишком! Впредь, будь любезна, согласовывай со мной свои действия.

– Ведущий спросил, кто сможет улучшить результат, а я знаю, что могу. И улучшила. Ты сердишься?

– Немного. Хорошо, что всё так закончилось. Никто тебя не раскусил. А я всё время почему-то боюсь этого. Переживаю за тебя, как за собственного ребёнка. Оттого и сержусь, когда ты отбиваешься от рук.

– Не сердись. Посмотри, какое чудесное колье мне подарили. Это белое золото высокой пробы. А камушки – чёрный агат. Тебе нравится?

– Нравится, нравится, – проворчала Анжела. – Как бы не было неприятностей из-за этого колье. Оно ведь предназначалось твоей сопернице, а ты перехватила.

– Я победила честно, – возразила Ира.

В ответ женщина грустно усмехнулась и сказала:

– Честно ты можешь победить только подобного себе. Человек не может тягаться с тобой на равных.

– Моя соперница сказала ведущему: «Прогнись перед юным дарованием. Может, у тебя что и выгорит». О даровании мне понятно – это я. А что должно выгореть у Сашеньки?

Ответить Анжелика не успела. К ним подошла светская львица и писательница Лара Ларина, которая с милой улыбкой, будто со старыми знакомыми, заговорила:

– Это была убедительная победа. Поздравляю, милочка! Превзойти такого мастера разговорного жанра, как Бусова, – это нечто! Хочу пригласить вас за мой столик. Пообедаем вместе, поболтаем. У меня там хороший обзор. Вы не пожалеете.

Анжелика сразу узнала даму и растерялась от её напора. А подопечная, для которой не существовало авторитетов, кроме Ворониной, отреагировала вполне спокойно. Подражая Кэт, она воскликнула:

– Боже, какая прелесть!

И протянула руку, чтобы погладить собачку. Бедное животное от страха вжалось в хозяйку. И без того выпученные глаза, казалось, вот-вот вылезут из орбит. Задрожав всем телом и тихо взвизгнув, собачонка опорожнила мочевой пузырь на шикарное платье светской львицы.

– Боня, Бонечка! – заголосила дама, ощутив тепло и запах мочи. – Что ты творишь, мерзкое животное! Как же я теперь в таком платье? Даша! Даша! – позвала она кого-то. На зов тут же подбежала молоденькая девушка. – Забери у меня эту гнусную тварь, не то я сделаю из неё Му-Му. Отнеси Боньку в каюту и приготовь быстро ванну. Я скоро подойду.

Анжелика, испытывая неловкость от возникшей ситуации, залепетала в оправдание:

– Ой, вы простите Ирочку. Она не виновата, что все собаки её почему-то боятся. А она их так любит. Хотите, мы подберём вам платье из нашего гардероба, взамен испорченного?

– Спасибо, у меня есть во что переодеться, – с кислой миной отказалась Ларина и гордо добавила: – Я не ношу чужих вещей. Это вы меня извините за Бонечку. Право, мне очень неловко. Но, надеюсь, мы ещё встретимся и поговорим. Моё приглашение остаётся в силе. Идёмте, я проведу вас к моему столику. Если вы не будете сильно торопиться, то я успею вернуться к третьему тосту.

– Может быть, мы лучше вас здесь подождём, – Воронина

не хотела казаться невежливой, – а потом вместе и пойдём?

– Да перестаньте! Со мной случилось и не такое. Кстати, меня зовут Лара. Лара Ларина, я писатель и журналист. Девушку, я знаю, зовут Ира, а как величать вас?

– Анжелика, можно Анжела.

– Очень приятно! Остальное мы выясним позже. Я от вас не отстану. Мой журналистский нюх подсказывает мне, что вы самые интересные люди на этом корабле. Вы уж поверьте, я в таких делах не одну собаку съела. Ну так что, идёмте? А то там уже вовсю звенят вилками и ножами.

– Да, пойдём, – первой откликнулась Ира. – Как говорится, баснями соловья не накормишь.

Это была её реакция на поговорку, произнесённую Ларой. Уроки филолога не должны были пропасть даром.

– Ира! – попыталась одёрнуть её Анжела, которой не понравилось такое применение поговорки.

Лариной, наоборот, это показалось остроумным, и она со смехом отметила:

– Нет, нет, Ирочка права! Я сама чертовски проголодалась и прекрасно её понимаю. Если бы не мой несносный Боня... Ну да ладно, идёмте, девочки.

Она прикрыла пятно на платье полупрозрачным шарфиком и гордо зашагала по опустевшей палубе в сторону ресторана, увлекая за собой своих новых знакомых.

А в это время в вип-каюте бушевал ураган. Разгневанная телеведущая осыпала упрёками и ревностными подозрениями своего любовника и хозяина судна Льва Неплюева.

– Хороший подарочек ты мне преподнёс по случаю покупки этой посуды, нечего сказать! – кричала она прямо ему в лицо. – Выставить на посмешище перед этим ряженым быдлом! Ты бы видел их злорадные рожи! Лёва, Лёва, за что ты так со мной? Ты нашёл мне замену? Так и скажи! Но зачем издеваться? Зачем устраивать этот цирк с конкурсом? Я, грешным делом, подумала сначала на Сашку Паршина, которого однажды послала очень далеко. Но нет, он слишком мелок для такой подлости! Слишком мелок! Признайся, твоя работа? А-а, по глазам вижу – твоя. Ты где откопал эту болтливую обезьянку? Я никогда её раньше не видела.

– Успокойся, Ириша! – попытался прервать словесный поток Лев Георгиевич.

– Успокойся?! И это говоришь мне ты? Ты, который обещал, что всё будет красиво!

– Да что не так? – в сердцах воскликнул Неплюев. – Толком объяснить можешь?

– А всё не так! – едва сдерживая слёзы, выкрикнула женщина. Тыча себе в зону декольте ярким маникюром, она заистерила: – Ты это видишь?

– Что? – не понял мужчина.

– Колье видишь?

– Нет, – ещё больше теряясь в догадках, проямлил Лев Георгиевич.

– Где моё кольцо?

– А где кольцо? – словно эхо, пронеслось по каюте.

– Лёва, брось тупить! Оно у твоей обезьянки!

Теперь уже любовник начал выходить из себя:

– Что ты несёшь! Никаких обезьян на борту нет! Есть только одна гавкучая собачка у Лары Лариной. Но она тебе не конкурентка. Ты можешь толком объяснить, что произошло и кто упёр у тебя кольцо? Я всё время находился в каюте, решал дела и просто физически не мог быть в курсе того, что с тобой случилось. Так ты уж будь добра, объясни всё по порядку.

– А что я, по-твоему, пытаюсь сделать целых полчаса?

– Пока ты только орёшь!

– Это ты орёшь!

– Прекрати истерику! Из твоего набора упрёков и ругательств мне понятно только то, что кольцо у тебя умыкнули. – Хозяин каюты вдруг перешёл на ласковый тон: – Кто это сделал, кто посмел обидеть мою девочку? – Он притянул к себе начавшую рыдать женщину и заворковал: – Ну-ну-ну-ну, успокойся, моя любовь. Всё будет хорошо. Я во всём разберусь. Я накажу всех, кто обидел мою малышку. Расскажи, что случилось.

Но женщина ещё больше зашлась от рыданий, и Неплюев понял, что вряд ли от неё чего-нибудь добьётся. Тогда он, взяв в руки мобильник, позвонил своему охраннику:

– Паша, а приволоки-ка ты мне быстренько этого юмориста, Сашку Паршина.

Отложив телефон, он обратился к любовнице:

– Сладкая моя, пойди пока в другую комнату, послушай лёгкую музыку, а я тут попытаюсь разобраться и всё уладить.

Женщина неохотно ушла, неплотно прикрыв за собой дверь спальни комнаты. А через минуту в кабинет хозяина теплохода охранник втолкнул перепуганного конферансье, который всё ещё что-то дожёвывал.

– Что жуёшь, Саша? – миролюбивым, почти отеческим тоном спросил Лев Георгиевич.

Сделав тяжёлый глоток, едва не подавившись, бывший казённый растерянно ответил:

– Отбивную. Каприз Паганини называется. От вашего шеф-повара.

– Извини, дорогой, что вынужден оторвать тебя от приятного занятия, но я имею к тебе вопрос: где колье?

– Так оно, это... – замылся Паршин, понимая, что возможно сегодня он совершил самую большую ошибку в своей жизни. – У победителя, как вы и сказали: «Вручи победителю и сделай это красиво». Я сделал всё, что мог. Та девушка...

– Какая девушка?! – вскакивая с кресла и подбегая к ар-

тисту, заорал Неплюев и, брызгая ему в лицо слюной, проорчал: – Какая, нахрен, девушка, если я тебе конкретно сказал, ради кого затеян этот чёртов конкурс.

Бывший кавээнщик, не найдя ничего лучшего для оправдания, тупо повторил:

– Но вы ещё сказали: «Вручи кольцо победителю и сделай это красиво».

Охранник Паша угадывал желания хозяина без слов. Придерживая артиста одной рукой за шиворот, второй он нанёс ему чувствительный удар под дых, не давая тому рухнуть на ковёр. Закашлявшись, Паршин простонал:

– А что мне оставалось делать, когда соперница обошла Ирину чуть ли не вдвое на глазах у зрителей?

Лев Георгиевич покачиванием головы остановил охранника от очередного удара и уже спокойно спросил:

– Кто такая, откуда?

– А я почём знаю. Это ваши гости. Вы их приглашали.

– Не дерзи. А то Паша умеет делать из клиентов отбивные не хуже шеф-повара.

– Да я к тому, что вы можете проверить по гостевым спискам. Эта девушка была не одна. С ней была другая, чуть постарше и тоже красивая, но брюнетка, а эта – блондинка. Очень эффектная. Такие моделями работают. Но я её раньше нигде не встречал. Мамой клянусь!

– Ты что, совсем тупой, не мог сообразить и вручить ей какую-нибудь другую безделушку?

– Я растерялся. А тут ещё помощница выперлась на сцену с этим проклятым колье. Ну, что мне оставалось делать?

– Это, как ты говоришь, проклятое колье стоит тридцать тысяч евро. И второго такого нет и не будет. Ты крупно попал, Саша, – Неплюев тяжело вздохнул и грустно добавил: – Очень крупно. Теперь у тебя только один выход: либо вернуть колье, либо деньги. Если выбираешь второй вариант, то я с сегодняшнего дня включаю счётчик. Ты знаешь, что такое счётчик? Да нет, откуда? В девяностые ты был ещё сопляком, а я уже тогда выжимал из людей долги. Если сегодня к вечеру у тебя нет возможности вернуть долг, то я бы на твоём месте выбрал первый вариант. Это я тебе по доброте душевной советую.

– Как же я верну вам колье? – испуганно залепетал артист. – Ограблю её, что ли?

– Это уже твои проблемы. Но, если ты уговоришь Пашу помочь тебе за некоторое вознаграждение, я возражать не стану.

– Но это не мой профиль.

– Сашок, ты же не хочешь кормить рыб этой мутной реки? – ласково спросил Лев Георгиевич, потрепав должника за пухлую щёку. – Я тебя как брата прошу: верни колье.

Олигарх вернулся к столу, полистал какие-то бумаги и, найдя то, что искал, проговорил:

– Ага, вот. Эти дамы поселились в каюте номер семнадцать. Это всё, чем я могу тебе помочь. А теперь ступай, до-

едай свою отбивную и думай. Крепко думай. Всё. Пошёл вон отсюда!

Как только Лев Георгиевич остался один в кабинете, дверь из спальни комнаты открылась и появилась Ирина Бусова. На её лице с правильными чертами не осталось ни малейшего следа от безудержных рыданий, в которых она захлёбывалась всего несколько минут назад.

– И ты веришь, что этот слизняк способен вернуть колье? – спросила она, присаживаясь любовнику на колени.

Неплюев нежно поцеловал её в носик и равнодушным тоном ответил:

– Ну не вернёт колье, я выбью из него деньги с процентами и закажу тебе новое, ещё лучше.

– Ты плохо знаешь этого прохвоста. Он сбежит при первой возможности.

– Не сбежит. Я к нему Пашу приставил. А от Паши ещё никто не уходил. – Он потянулся за бокалом с коньяком, а потом вдруг отдёргнул руку, с подозрением покосился на любовницу и, прищутив глаза, произнёс: – Э-э, а откуда ты так хорошо знаешь этого прохвоста? Кажется, ты говорила, что он тебя домогался? У тебя что-нибудь было с ним?

– Да мало ли кто меня домогается, – с самодовольной улыбкой ответила женщина. – Но ты же знаешь, что, кроме тебя, я никого не подпускаю к телу.

– А муж?

– Что – муж? У меня – муж, у тебя – жена. Всех это устра-

ивает. Тем более что мой Борюсик – редкий гость в моей спальне. А вот насчёт твоей мимры – не уверена. Наверняка донимает тебя исполнением супружеского долга. Признаться, я была сильно удивлена, когда узнала, кто твоя жена. Я помню её ещё по театральному. Бездарь, а самомнение и амбиции, как у Максаковой, Апексимовой и Фрейндлих вместе взятых. Но кто они – и кто она?

– Зачем ты так о Насте? Она тоже сказала своё слово в театре и кино, – недовольно заметил Неплюев. – Её даже выдвинули на «Тэффи» за роль леди Макбет.

– Ага, как выдвинули, так и задвинули, – ехидно парировала Ирина. – Да так задвинули, что пришлось из театра ноги уносить.

– Это потому, что она не захотела ни под кого ложиться ни в прямом, ни в переносном смысле. Ты же знаешь её прямолинейный характер.

– Вот только мне не надо рассказывать о её характере. Уж я-то знаю, как она получала роли.

Льву Георгиевичу не понравился перевод темы на его супругу, и он от обороны решительно перешёл в наступление:

– Однако как ловко ты ушла от ответа о Паршине. Чувствуется навык ведущей различных телешоу. Но меня не так просто сбить с толку.

– Твоя ревность всегда безосновательна. Да, этот жалкий комик тоже пытался ко мне подкатить, когда мы готовили одну большую программу, но я его быстро поставила на ме-

сто: кто он, а кто я! Думала, что сегодня он мне мстил за это, но оказалось, что Саша просто болван.

– И ты решила, что это я?

– А что я должна была подумать? Ты же приглашал всех на этот рекламный круиз. И ты не мог не знать своих гостей.

– Вот тут ты ошибаешься. Над списком работала супруга. От начала и до конца идея с проведением шоу на борту лайнера принадлежит ей. Скажу больше: я вообще мало вникал в этот круизный бизнес. Мне показалось, что если Настя займётся делом, то у неё останется меньше времени на ревность и слезку за мной. Знаешь, я был приятно удивлён её активностью в работе по превращению старой посуды в шикарный лайнер. Признайся, тебе понравился теплоход.

– Мне доводилось видеть и получше, – холодно произнесла Бусова. – Ты хочешь сказать, что это не ты прислал мне приглашение, а твоя жена?

– Сам удивляюсь, – пожал плечами Неплюев. – Думаю, она не догадывается о наших отношениях, считает их чисто деловыми и слухам не верит.

– А почему она сама не приняла участие в открытии судна, названного в её честь?

Любовник рассмеялся и весело ответил:

– Получилось, как в том анекдоте: неожиданно в гости нагрянула тёща. У неё возникли проблемы со здоровьем. К счастью, у моей тёщи постоянно проблемы со здоровьем. Настя взялась повозить маму по специалистам. Никогда я ещё так

не радовался приезду её матери, как в этот раз. Как видишь, всё сложилось в нашу пользу. И если бы не это глупое недоразумение с колье, то всё бы прошло просто замечательно.

– Вряд ли это было просто недоразумение. Скорее всего, твоя жёнушка спланировала моё унижение на публике. Видимо, кто-то наплёл ей о нас. Настя, конечно же, бездарь, но далеко не дура. Нет, наверняка она или точно знает о нас, или догадывается. Теперь я окончательно поняла: это её проделки.

– Зато ты теперь убедилась, что моей вины в том нет.

– Ну прости, дорогой! Я была в бешенстве от такого облома. Никогда ещё в жизни мне не доводилось выступать в роли посмешища на публике, а тут... Ну, ты меня понимаешь?

– Понимать-то я тебя понимаю, но за необоснованные обвинения требую компенсации здесь и немедленно.

– Тогда чего мы ждём? – на лице любовницы заиграла похотливая улыбка. – Мы ещё не опробовали джакузи в твоих апартаментах.

– Мы ещё ничего тут не опробовали, – многообещающим тоном произнёс любовник. – Я заготовил для тебя массу сюрпризов.

– Надеюсь, приятных? А то один сюрприз, которого хватит до конца дней, у меня уже был.

– Не бойся, рыбка моя, теперь всё под контролем. Иди, ныряй. Я следом за тобой, только сделаю один важный звонок и распоряжусь, чтобы ближайшие пару часов нас не бес-

покоили.

Ванная комната примыкала к спальней. Бусова скинула с себя одежду, вошла в просторную, богато отделанную комнату с душевой кабиной, умывальником и огромных размеров джакузи. Погрузившись в бурлящую тёплую воду, она с наслаждением вытянула красивое тело и, положив голову на мягкий подголовник, томно закрыла глаза, ожидая прихода любовника. Через минуту она услышала протяжное «Сюрприиииз!».

Неплюев дёрнул за ручку дубовой двери спальни, но дверь оказалась заперта изнутри.

– Милая, а почему ты закрылась? – удивился он. – Я хочу присоединиться к тебе.

– Дорогой, подожди ещё пару минут, – ответила ему женщина. – Я ещё не готова.

– Хорошо, моя девочка, – немного недовольно проворчал Лев Георгиевич, – Тогда я сделаю ещё один важный звонок. Смотри, недолго там!

Двадцать минут спустя, тщетно подёргав за ручку и потеряв всякое терпение, Неплюев стукнул несколько раз кулаком в запертую дверь и возмущённо крикнул:

– Ирина, ну сколько можно! Твоя пара минут слишком затянулась. Открывай быстро! Я тоже хочу окунуться в джакузи. – Не услышав ответа, он снова забарабанил в дверь. – Ты что, уснула там? Чего молчишь?

Последовала долгая пауза, в течение которой в голову Льва Георгиевича стали закрадываться тревожные мысли. Он приложил ухо к двери, но ничего, кроме слабого шума воды, расслышать не смог.

– Ириша, ты меня слышишь? Скажи хоть что-нибудь! – В голосе мужчины звучало искреннее беспокойство. – Может, тебе плохо? Или ты шутишь? А-а, это так ты хочешь

мне отомстить за колье. Так я же тебе пообещал его вернуть. Ты же знаешь, что я для тебя ничего не пожалею. Ну открывай же! Не заставляй меня выламывать дверь.

Ещё несколько минут уговоров ни к чему не привели, и Неплюев понял, что случилось несчастье. Отойдя к противоположной стене кабинета, он разогнулся и со всего размаху ударил плечом в дверь. Но дубовый монстр даже не скрипнул. Тогда он, как заправский каратист, заработал то левой, то правой ногой. Результат был такой же. Отдышавшись и немного подумав, Лев Георгиевич из кабинета перешёл в просторную гостиную, из которой выход вёл прямо на палубу. В нескольких шагах находился пожарный щит. Мужчина огляделся вокруг, убедился в том, что никто его не видит, взял со щита массивный ломик и быстро вернулся к себе. Против лома у двери спальни комнаты приёмов не оказалось. Заскочив в ванную, Неплюев застыл в ужасе при виде полностью погружённого в воду тела любовницы. Затем, сбросив с себя оцепенение, он стал лихорадочно искать выход из скверной ситуации. О вызове судебного врача не могло быть и речи. Если усилия по спасению окажутся напрасными, думал он, это будет грандиозный скандал. Ещё, чего доброго, посчитают его виновным в гибели известной телеведущей. Надо срочно позвать Пашу. Этот найдёт верное решение. У Паши большой криминальный опыт.

Набрав номер своего охранника, стараясь сохранять ровный голос, Неплюев сказал:

– Паша, ты где?

– На второй палубе, контролирую Сашку, который пасёт девчат с цацкой. Он пытался к ним подкатить в ресторане, но они отшили его и заперлись в своей каюте. Ждём, когда они появятся.

– Брось их всех нахрен и спустись быстро ко мне.

– Что-то срочное, босс?

– Вопросы потом.

– Понял. Бегу.

Лев Георгиевич встретил телохранителя в гостиной со словами:

– Паша, зайди в ванную, посмотри и скажи, что со всем этим делать.

Немногословный охранник слегка удивился и, не произнеся ни слова, пошёл выполнять не то приказ, не то просьбу своего работодателя. Через несколько минут он вернулся с мокрыми руками и, странно посмотрев на босса, обескураженно произнёс:

– Сказать по совести, Лев Георгиевич, Ирка никогда мне не нравилась. Но мочилово – это перебор. Нет, как мужик мужика я вас понимаю. Даже уважаю за такой поступок. Но лучше бы дали ей пинка под зад – и дело с концом.

– Идиот! – взвизгнул Неплюев. – Я её не убивал! Она сама утонула.

– Правильно, босс, сама. Именно этой линии надо держаться до конца.

– Ты издеваешься? Повторяю, я её не убивал, не мочил, не кончал, не грохал! Это тебе понятно?

– Понятно, понятно, – замахал руками Паша, – только кричать не надо. Не все же такие понятливые, как я. А я, вы знаете, я – могила.

– Хватит болтать, – уже более сдержанно сказал Неплюев. – Лучше скажи, что делать будем?

Охранник, скорчив задумчивую гримасу, почесал затылок, потом небритую щеку. Он понял, что настал его звёздный час и из этой ситуации можно выжать для себя немалую выгоду. Тут главное – не продешевить, но и не перейти при этом допустимую грань: хозяин – человек коварный. Поразмыслив с минуту, Павел изобразил на лице деловое выражение, кашлянул и спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.